

МИРНАЯ ФРАНЦІЯ 1914 ГОДА.

ВЕЛИКАЯ БОРЬБА НАРОДОВЪ

ВЕЛИКАЯ БОРЬБА НАРОДОВЪ

Выпускъ третій.

Роскошно иллюстрированное изданіе

Т-ва „ОБРАЗОВАНІЕ“

Москва 1915 года.

Тип. «Общественная Польза» Москва, 3-я Твер.-Ям., 34.

КРОВАВЫЙ ВИЛЬГЕЛЬМЪ II.

Неудача нѣмцевъ во Франціи.

ОТСТУПЛЕНІЕ КЪ СѢВЕРНОЙ ГРАНИЦѢ.

Послѣ сраженія на рѣкѣ Марнѣ настроеніе французскаго народа и общества могло быть охарактеризовано двумя словами: «довѣріе и надежда».

Дѣйствія генерала Жоффра, столь мало понятныя французамъ до сихъ поръ, стали для всѣхъ совершенно ясными. Его планъ называли геніальнымъ. Всюду говорили, что онъ не могъ оборонять Францію на территоріи сѣверныхъ провинцій, слишкомъ тѣсныхъ для операцій большого масштаба. Въ то же время ему нельзя было ни подъ какимъ видомъ оставлять безъ заслона восточную границу, такъ какъ иначе онъ рисковалъ бы открыть непріятелю путь на Парижъ, какъ и было въ 1870 году.

Поэтому Жоффръ рѣшилъ дать нѣмцамъ бой на широкомъ фронтѣ между Парижемъ и Верденомъ. Онъ отступалъ вплоть до Шалонской равнины, которую такъ хорошо знаютъ французскія войска. Развертывая свои силы на этой равнинѣ свободно, съ полной увѣренностью въ каждой позиціи, Жоффръ думалъ только о томъ, чтобы уловить тотъ моментъ, когда непріятель вознамѣрится атаковать Парижъ. Къ этому моменту нужно было сберечь неизрасходованными всѣ силы французской арміи, чтобы она могла ударить въ тылъ непріятелю, или охватить его въ тотъ часъ, когда онъ окажется на исходѣ своихъ силъ и своей энергіи. Этотъ часъ теперь пробилъ, и вотъ Жоффръ, располагая арміей бодрой, свѣжей и сильной, переходитъ отъ обороны къ наступленію, гонитъ непріятеля передъ собою и отбрасываетъ его къ сѣверо-востоку. Непріятель ищетъ пути, по которому онъ могъ бы выбраться и, чувствуя себя подстрѣленнымъ, готовится отгрызаться, какъ раненый звѣрь.

Германскій планъ кампаніи рухнулъ потому, что нѣмцы попали во Францію съ большимъ опозданіемъ. Къ тому же ихъ союзники

австрійцы къ концу августа уже были разгромлены русскими, и надо было спѣшить на восточный фронтъ на помощь. Вся тяжесть войны начала съ особенной силой обрушиваться на Германію.

Видя, что дѣла принимаютъ столь дурной для нея оборотъ, эта держава сдѣлала попытки создать почву для мирнаго посредничества, обратившись къ Римскому Папѣ Бенедикту XV и президенту Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Вильсону.

Однако дипломатія тройственнаго согласія сейчасъ же заявила, что всѣ эти попытки обречены на неуспѣхъ. Высказавъ, какъ тезисъ, что мирные переговоры требуютъ взаимныхъ уступокъ, она довела до свѣдѣнія всѣхъ государствъ, могущихъ выступать въ роляхъ посредниковъ, что ни о какихъ уступкахъ со стороны тройственнаго согласія не можетъ быть и рѣчи. Переговоры о заключеніи мира начнутся только тогда, когда оно сочтетъ это нужнымъ, причемъ побѣжденнымъ придется принять всѣ условія побѣдителей. Такимъ образомъ, тройственное согласіе не предполагаетъ вести мирные переговоры, но продиктуетъ свои условія.

Послѣ такого заявленія, Германіи не оставалось ничего другого, какъ, отбросивъ въ сторону проекты о посредничествѣ, продолжать военныя дѣйствія.

Между тѣмъ наступленіе нѣмцевъ во Франціи 2-го сентября было въ полномъ ходу. Лѣвое французское крыло повсюду настигало ихъ аріергарды и даже главное ядро непріятельской арміи. Нѣмцы рѣшили оказать сопротивленіе на линіи рѣки Энъ. Между Аргоннами же и Маасомъ они продолжали отступать и 2-го сентября находились на фронтѣ Вареннъ — Консанвуа.

Бельгійская армія, вышедшая изъ Антверпена, продолжала наносить непріятелю весьма чувствительный уронъ.

Отступленіе нѣмцевъ отъ Компьена до Лаона было похоже на настоящее бѣгство. На разстояніи 150 верстъ всюду валялись ихъ трупы. Нѣмецкія траншеи также были полны трупами людей и лошадей, которые лежали вперемежку. Среди этого обширнаго кладбища бродили полуживые люди. Это были отдѣльные нѣмецкіе небольшіе отряды, отставшіе отъ своихъ армій. Голодные, они питались сырой свеклой или поджареной на огнѣ падалью. Увидѣвъ французскихъ или англійскихъ солдатъ, они бѣжали имъ навстрѣчу и сдавались въ плѣнъ. На дорогахъ союзныя войска подбирали ружья, зарядные ящики, пулеметы и даже автомобили, брошенные за недостаткомъ бензина. Было найдено также нѣсколько тяжелыхъ орудій съ моторами.

Во время нѣмецкаго отступленія въ особенно тяжелыя условія попала армія кронпринца. Будучи вынуждена слѣдовать за другими арміями, она очистила свои сильныя позиціи на Аргонскомъ плато, предоставивъ французамъ всю мѣстность между Бельну и Тіонкуромъ. Послѣ этого кронпринцъ пытался пробиться къ прочимъ арміямъ

сквозь цѣпь фортовъ, расположенныхъ между Верденомъ и Тулемъ и съ этой цѣлью въ теченіе двухъ дней бомбардировалъ фортъ Тройонъ. Однако здѣсь онъ потерпѣлъ неудачу. Тогда онъ рѣшился двинуться между Аргоннской возвышенностью и холмами рѣки Мааса, что было очень опасно, такъ какъ это движеніе по дефиле могло быть легко преграждено французами. 4-го сентября правому флангу арміи кронпринца удалось войти въ соприкосновеніе съ арміей кронпринца баварскаго, которая отступала по дорогѣ между Верденомъ и Мецомъ.

Арміи же Клука, князя Лихновскаго и Гаузена начали 4-го сентября укрѣпляться на рѣкѣ Энъ, предполагая здѣсь оказать сопротивленіе французамъ. Армія герцога Вюртембергскаго находилась въ отступленіи по направленію къ Ретелю и Вузье.

5-го сентября началось сраженіе на рѣкѣ Энъ.

Перевѣсъ въ силахъ здѣсь былъ вполнѣ на сторонѣ союзниковъ, такъ какъ изъ всѣхъ германскихъ армій въ сраженіи могло пока принять участіе только три. Къ тому же, къ этому времени во Франціи находилось уже 6 пѣхотныхъ и 2 кавалерійскихъ дивизій англичанъ, а также и канадскія войска въ количествѣ 20.000человѣкъ. Кромѣ того, изъ Индіи были перевезены туземныя войска въ количествѣ около 130.000 человѣкъ. Всего англійскихъ войскъ во Франціи и Бельгіи было около 300.000, изъ которыхъ 150.000 находились на Марнѣ въ центрѣ французскаго расположенія. Часть ихъ вскорѣ затѣмъ была передвинута на правый флангъ къ крѣпости Вердену.

Однако нѣмцы успѣли довольно сильно укрѣпиться на рѣкѣ Энъ и потому оказали значительное сопротивленіе.

Эта битва и была началомъ той позиціонной войны, которая затѣмъ тянулась, съ разными перипетіями, вплоть до 1915 года.

Позиціи праваго фланга нѣмцевъ были особенно сильны. Арміи генераловъ Клука и Лихновскаго опирались на плато отъ Нуайона до Лаона, покрытое лѣсомъ и представляющее большія трудности для атаки. Нѣмцы понимали опасность быть обойденными съ этой стороны и потому приложили много усилій для укрѣпленія всѣхъ опорныхъ пунктовъ, находившихся въ этомъ раіонѣ. Серьезной защитой для нихъ служила также и рѣка Энъ. Коммуникаціи нѣмцевъ были защищены взятыми ими ранѣе крѣпостями Лаферъ и Лаономъ. Армія генерала Гаузена укрѣпилась на высотахъ къ сѣверо-востоку отъ Реймса и къ западу отъ Аргоннскаго плато.

Битва началась ожесточенными схватками у Суассона, гдѣ англичане нѣсколько разъ переходили рѣку Энъ и снова возвращались обратно. Мосты на рѣкѣ были разрушены, и тяжелая артиллерія французовъ не могла быть переправлена на правый берегъ. Это обстоятельство въ значительной степени уменьшало силу атакъ союзниковъ. Въ то же время нѣмцы, укрѣпившись по всему фронту, ввели въ дѣло осадныя орудія, предназначавшіяся для обстрѣла Парижа. Траншеи и укрѣпленія нѣмцевъ были сооружены очень прочно.

Онѣ имѣли полтора метра глубины и были снабжены заслонами изъ волнистаго желѣза. Черезъ каждые сто метровъ были устроены особыя прикрытія для отдыха солдатъ.

6-го сентября нѣмцы начали бомбардировку города Реймса, причемъ обстрѣляли Реймскій соборъ, этотъ чудный памятникъ готики 13-го столѣтія. Извѣстіе объ этомъ произвело потрясающее впечатлѣніе даже въ Германіи, и нѣкоторыя нѣмецкія газеты выразили пожеланіе, чтобы военныя власти пощадили цѣнный памятникъ искусства.

Не взирая на это, нѣмецкіе артиллеристы, установивъ свои орудія на высотахъ, окружающихъ городъ, словно нарочно цѣлились въ кварталъ, гдѣ находился соборъ, и выпустили по немъ болѣе 600 снарядовъ изъ тяжелыхъ орудій. Въ соборѣ помѣщались раненые, и надъ нимъ развивался флагъ Краснаго Креста. Но это не помѣшало нѣмцамъ добиться того, что соборъ, наконецъ, загорѣлся. Отъ огня въ немъ погибли: вся художественная рѣзьба по дереву, хоры, окна изъ цвѣтныхъ стеколъ съ замѣчательными картинами и знаменитая статуя Христа, благословляющаго народъ.

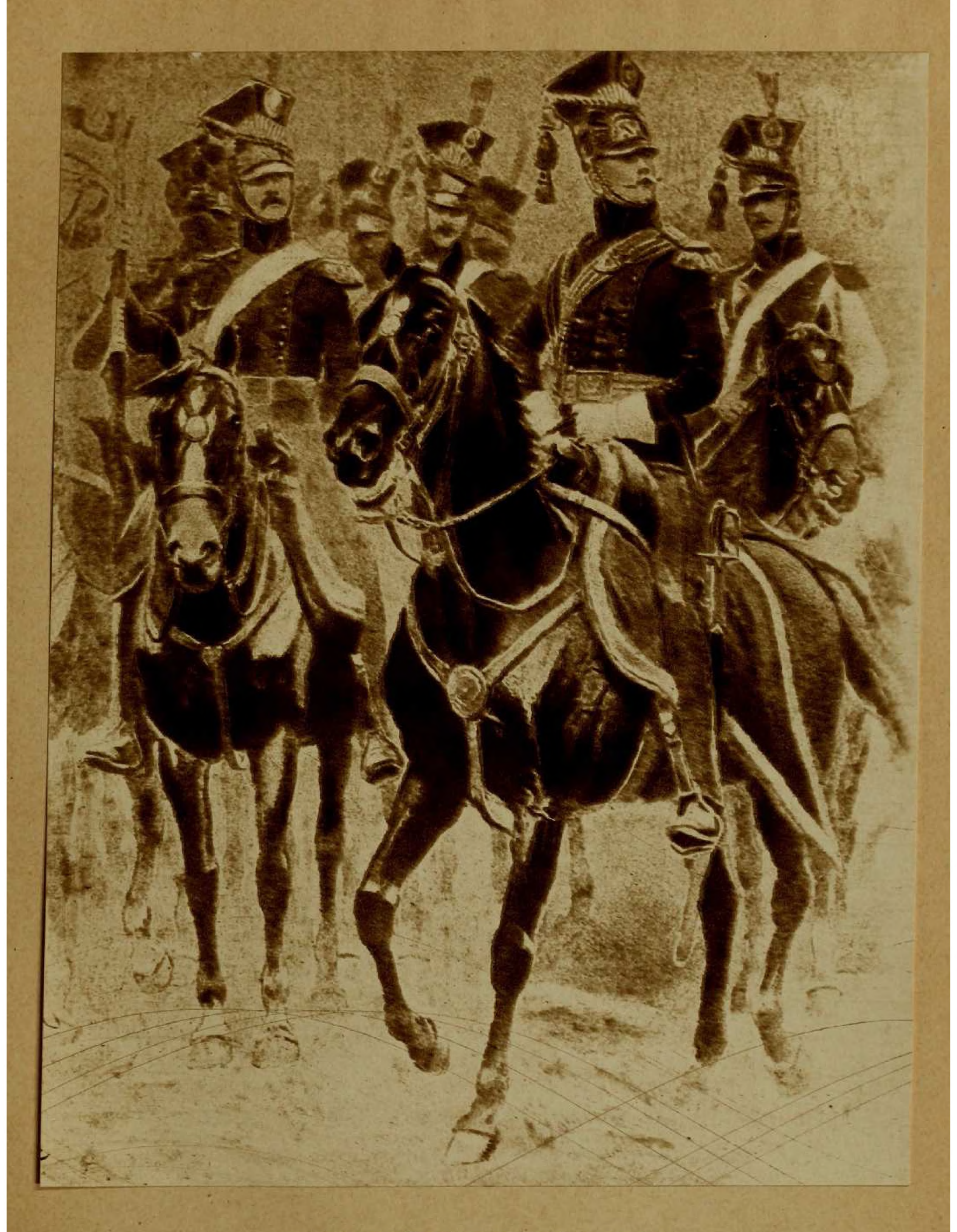
Такой вандализмъ вызвалъ энергичный протестъ всѣхъ цивилизованныхъ народовъ, и нѣмецкая нація получила названіе «варваровъ».

Къ 9-му сентября фронтъ нѣмецкихъ армій имѣлъ слѣдующее начертаніе. Отъ Брюсселя онъ шелъ восточнѣе Лиля на Мобежъ — Нуайонъ и затѣмъ круто поворачивалъ на востокъ, проходя къ сѣверу отъ Реймса на Верденъ, гдѣ, обогнувъ эту крѣпость, уклонялся къ юго-востоку на Тіонкуръ и Шато-Саленъ и далѣе проходилъ на югъ, восточнѣе Бельфора. Длина его равнялась около 750-ти верстъ, что, конечно, способствовало сильной разброскѣ армій. Но сузить фронтъ не представлялось возможнымъ, такъ какъ бельгійская армія, находящаяся въ Антверпенѣ, проявляла усиленную дѣятельность. Еще 6-го сентября она, выйдя вновь изъ крѣпости, заняла Лувенъ и Маленъ, отбросивъ нѣмцевъ къ югу.

Сраженіе на рѣкѣ Энъ продолжало развиваться слѣдующимъ образомъ.

Нѣмцы приступили къ осуществленію своихъ излюбленныхъ пріемовъ: прорыва центра съ обходомъ одного изъ фланговъ. Армія генерала Клука повела усиленныя атаки у Суассона, Нуайона и Вика, т.-е. — на центръ и лѣвый флангъ французовъ. Однако всѣ ея атаки были отбиты. Этому способствовало еще то обстоятельство, что нѣмцы бросались въ атаку густыми массами, несмотря на огромныя потери отъ огня.

Послѣ восьми дней, сраженіе приняло характеръ настоящей осадной войны. Контръ-атаки союзниковъ затруднялись проливнымъ дождемъ, который обратилъ всю почву въ непролазную грязь.

АНГЛІЙСКАЯ ГВАРДІЯ.

Самый ходъ наступленія какъ той, такъ и другой стороны, въ общихъ чертахъ, сводился къ слѣдующему.

Продвинувшись нѣсколько впередъ съ невѣроятными трудностями, наступающій начиналъ рыть подъ огнемъ непріятеля траншеи, въ которыхъ и оставался до прекращенія канонады. Затѣмъ, воспользовавшись наступившимъ затишьемъ, онъ выскакивалъ изъ траншей и бросался въ атаку, причемъ или занималъ непріятельскія траншеи, или возвращался обратно въ свои. Такъ была, напримѣръ, выбита со своихъ укрѣпленныхъ позицій армія генерала Гаузена на девятый день боя.

Однако, благодаря сильнымъ укрѣпленіямъ, за которыми засѣли нѣмцы, и введенной ими въ дѣло тяжелой артиллеріи, французы при своихъ атакахъ несли очень большія потери и потому тоже были вынуждаемы какъ можно глубже закопаться въ землю.

Около 10-го сентября бельгійцы разрушили въ окрестностяхъ Льежа желѣзную дорогу Льежъ — Тонгръ — Гассельтъ. Ожесточенные бои происходили также по фронту Термондъ — Іофстаде, къ юго-западу отъ Антверпена. Нѣмцы принуждены были отступить, оставя на полѣ сраженія 4 большихъ орудія. Видя, что Антверпенъ все время мѣшаетъ ихъ дальнѣйшимъ операціямъ на французскомъ театрѣ, нѣмцы рѣшили наконецъ взять его и стали готовиться къ этой осадѣ. 15-го сентября они подвезли къ крѣпости свою тяжелую артиллерію и начали устанавливать батареи. Еще ранѣе — 12-го сентября надъ Антверпеномъ появился аэропланъ, сбросившій бомбы.

Между тѣмъ французы продолжали подвигаться впередъ на своемъ лѣвомъ флангѣ. 10-го сентября ими былъ занятъ г. Перонъ и нѣмцы выбиты изъ Сенъ-Кентена. Въ центрѣ французы продвинулись въ направленіи Беррю — Моранъ — Вилье.

На фронтѣ между Соммой и Уазой всѣ ожесточенныя атаки нѣмцевъ были отбиты. Противники все болѣе и болѣе стали прибѣгать къ постройкѣ траншей и къ высиживанію другъ друга. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ враждебныя траншеи отстояли другъ отъ друга не болѣе, чѣмъ на нѣсколько сотъ метровъ. Примѣненіе къ мѣстности стало играть особо выдающуюся роль. Такъ, въ началѣ генеральнаго сраженія на рѣкѣ Энъ, нѣмцы сильно укрѣпились въ раіонѣ къ сѣверу отъ этой рѣки. Здѣсь они воспользовались многочисленными каменоломнями, превративъ ихъ въ настоящіе форты. Траншеи въ известнякѣ отличались удивительною прочностью.

Въ раіонѣ Вогезовъ въ десятыхъ числахъ сентября нѣсколько нѣмецкихъ отрядовъ пытались проникнуть на французскую территорію, но ихъ наступленіе было скоро остановлено.

Англійская воздушная эскадра, въ составѣ пяти аэроплановъ 12-го сентября долетѣла до Дюссельдорфа и бомбардировала ангары,

въ которыхъ помѣщались нѣмецкіе цеппелины. Летчикамъ удалось поджечь ангары.

Къ 16-ому сентября французская боевая линія проходила отъ Понтъ-а-Муссона на Апремонъ и рѣку Маасъ въ раіонѣ С.-Міель и далѣе къ высотамъ на сѣверъ отъ Спады, и вдоль праваго берега Мааса — къ юго-востоку отъ Вердена. Между Верденомъ и Реймсомъ фронтъ пролегалъ черезъ раіонъ Варенна, затѣмъ дорогой отъ Реймса на Берри-о-Бакъ по правому берегу р. Эна до г. Суассона. Между Суассономъ и Эгельскимъ лѣсомъ онъ проходилъ по плоскогорію на правомъ берегу р. Энъ. Между Уазой и Соммой линія фронта шла черезъ Ребикуръ, занятый французами, Лассиньи, занятый нѣмцами, Руа, занятый французами и Шольнъ, занятый нѣмцами. Фронтъ къ сѣверу отъ Соммы тянулся по плоскогорію между Альберомъ и Комблемъ.

Нѣмецкія траншеи почти всюду шли параллельно французскимъ.

Таково было направленіе фронта, на которомъ обѣ стороны задерживались довольно долго.

Французы не развили своего преслѣдованія послѣ сраженія на р. Марнѣ и потому кампанія затянулась. Конечно, трудно винить въ этомъ генералиссимуса Жоффра, такъ какъ онъ, сознавая слишкомъ хорошо мощь врага и недостаточность источниковъ Франціи для пополненія убыли въ рядахъ дѣйствующей арміи, не рѣшался ставить все на карту, предпочитая выждать болѣе благопріятное время, когда союзныя войска достаточно усилятся прибывающими на театръ войны англійскими подкрѣпленіями. Для него было уже достаточно и того, что осуществленіе осады и взятія Парижа — не удалось нѣмцамъ и что теперь каждый новый день отдалялъ ихъ все болѣе и болѣе отъ намѣченной раньше цѣли.

Рѣшивъ покончить съ Антверпеномъ, тормозящимъ, благодаря присутствію въ немъ бельгійской арміи, всѣ ихъ операціи во Франціи, нѣмцы обратили свое вниманіе снова на Бельгію.

На французскомъ же театрѣ войны ими было рѣшено лишь удерживаться на прежнихъ позиціяхъ.

16-го и 17-го сентября произошли, вслѣдствіе такого рѣшенія, ожесточенныя сраженія на сѣверо-западѣ бельгійской территоріи, гдѣ нѣмцамъ надо было разобщить бельгійцевъ отъ идущихъ къ нимъ англійскихъ подкрѣпленій съ побережья.

Германскія войска заняли послѣ этого линію Алостъ — Термондъ — Боомъ — Ліерръ — Арсхотъ, и началась подвозка осаднаго корпуса къ Антверпену.

Его количество достигало до 100.000 человѣкъ. Маленъ снова былъ занятъ нѣмцами.

Бомбардировка фортовъ Антверпена, расположенныхъ въ юго-

восточномъ секторѣ крѣпости, началась 17-го сентября. Для этого нѣмцами были употреблены осадныя одиннадцати-дюймовыя орудія.

18-го сентября одинъ изъ фортовъ былъ разрушенъ, но атаки нѣмецкой пѣхоты были отбиты съ большими потерями.

19-го сентября бельгійцы отступили за рѣку Нету (притокъ Шельды), и нѣмцы начали занимать внѣшній поясъ укрѣпленій.

20-го сентября, въ виду подхода къ бельгійцамъ англійскихъ подкрѣпленій, нѣмцы перенесли огонь на сѣверо-западный участокъ фортовъ. 21-го сентября они начали бомбардировку города Ліерра и траншей на берегу Неты.

22-го сентября они заняли Ліерръ и Дюффель.

23-го сентября бельгійское правительство, желая оставить за собою свободу дѣйствій, покинуло Антверпенъ и переѣхало въ Остенде. Король Альбертъ остался при арміи въ осажденной крѣпости.

24-го сентября командующій германскими войсками генералъ Базеллеръ прислалъ коменданту Антверпена генералу Деги офицера-парламентера съ увѣдомленіемъ о предстоящей бомбардировкѣ города. Нѣмцамъ, очевидно, удалось поставить 42-сантиметровыя орудія и потому съ этого момента судьба крѣпости была рѣшена.

25-го сентября утромъ началась бомбардировка. Въ тотъ же день лѣвый флангъ нѣмецкой арміи, осаждающей Антверпенъ, перешелъ Шельду около Шоонарда. Нѣмцы двинулись къ Антверпену въ направленіи на Локеренъ и Сентъ-Никола. На своемъ же правомъ флангѣ они перешли рѣку Нету около Ліерра и установили 42-сантиметровыя орудія около Бушу. Отсюда они начали засыпать форты и цитадель Антверпена разрывными снарядами и целлулоидными бомбами, сдѣланными спеціально для поджога домовъ.

Вся молодежь Антверпена, по призыву коменданта, съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ стала въ ряды защитниковъ крѣпости.

Изъ города потянулись только женщины, старики и дѣти. Бельгійскія войска дѣлали по нѣскольку разъ въ сутки вылазки и наносили осаждающимъ большія потери.

Однако нѣмецкія орудія продолжали безостановочно громить Антверпенъ и скоро заставили замолчать его крѣпостную артиллерію. Неравенство въ силахъ было слишкомъ очевидно, и Антверпенъ могъ спастись только развѣ чудомъ.

Скоро всѣ зданія были объяты пламенемъ, а нѣмецкіе аэропланы и цеппелины довершали разрушеніе.

Король Альбертъ, находился все время въ крѣпости, но, будучи раненъ, оставилъ Антверпенъ со всѣмъ своимъ штабомъ и уѣхалъ въ Остенде.

Наконецъ, 26-го сентября послѣ полудня городъ и крѣпость были сданы нѣмцамъ, а командующій бельгійскими войсками и гарнизонъ

покинули раіонъ укрѣпленій. Только нѣкоторые изъ фортовъ продолжали оставаться въ рукахъ бельгійцевъ, но это не помѣшало паденію Антверпена.

Помощь англійскихъ войскъ крѣпости, послѣ перехода нѣмцами рѣки Неты, была безполезна, такъ какъ съ того момента вся защита была оттянута на линію внутреннихъ фортовъ, и уступленная территорія дала противнику возможность установить тяжелыя батареи для обстрѣла города.

Защита, хотя и могла бы быть поддерживаема въ теченіе бóльшаго времени, но все же не настолько долго, чтобы дать возможность подойти подкрѣпленіямъ. Кромѣ того, нѣмцы 25-го сентября двинулись уже и на Локеренъ, лежащій на путяхъ сообщенія съ Остенде. Бельгійскія войска, защищавшія этотъ пунктъ, дрались съ большой рѣшимостью, но постепенно должны были уступить превосходнымъ силамъ непріятеля.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, бельгійскія и англійскія военныя власти рѣшили очистить городъ Локеренъ, причемъ отступленіе войскъ было выполнено вполнѣ успѣшно. Тяжелыя орудія всѣ были во время увезены, и для дальнѣйшаго движенія было взято направленіе на городъ Гентъ.

Такимъ образомъ Антверпенъ палъ, и нѣмцы получили большую свободу дѣйствій. Вылазки бельгійцевъ въ ихъ тылу должны были прекратиться. Но имъ на смѣну пришло появленіе англійскаго экспедиціоннаго корпуса между Остенде и Ньюпортомъ.

Антверпенъ былъ разрушенъ 42-сантиметровыми орудіями. Они явились въ эту войну послѣднимъ словомъ нѣмецкой артиллерійской техники, а потому здѣсь нелишне дать о нихъ понятіе, хотя бы въ общихъ чертахъ. Орудіе это состоитъ изъ 4-хъ частей, каждая изъ которыхъ перевозится на особой платформѣ. Снарядъ орудія вѣситъ 60 пудовъ и начиненъ сильнымъ взрывчатымъ веществомъ. Грохотъ стрѣльбы настолько силенъ, что во время выстрѣла около орудія никто не можетъ оставаться. Прислуга уходитъ въ это время на разстояніе одного километра, и выстрѣлъ производится при посредствѣ электрическихъ проводовъ. Каждое орудіе требуетъ 400 артиллеристовъ для обслуживанія его при стрѣльбѣ. Орудіемъ управляютъ инженеры - спеціалисты. Траекторія полета снарядовъ — парабола, высотою около 1.200 метровъ. Орудіе стрѣляетъ почти на 25 верстъ.

Конечно, противъ дѣйствія такихъ чудовищъ не устоитъ ни одна крѣпость, какъ бы ни были велики и сильны ея оборонительныя сооруженія.

Между тѣмъ французы предприняли движеніе въ обходъ праваго фланга нѣмцевъ съ цѣлью итти далѣе на Брюссель и помочь Антверпену. Но ихъ помощь, какъ и помощь англичанъ, оказалась запоздалою.

Француженка угощаетъ тюркосовъ, отправляющихся на позиціи.

стопребываніемъ Гавръ, гдѣ правительство Франціи проявляетъ свою благородную дружбу къ бельгійскому правительству и предоставляетъ ему пользоваться всей полнотой своихъ суверенныхъ правъ и неограниченной свободой осуществленія своей власти и своего долга. Временное испытаніе, которому наше чувство патріотизма должно покориться, получитъ скоро отмщеніе. Бельгія остается достойной всеобщаго уваженія и выйдетъ изъ нынѣшняго испытанія увѣнчанной ореоломъ еще большаго величія, такъ какъ она пострадала за право и цивилизацію».

БОИ НА РѢКѢ ИЗЕРѢ И ПОДЪ ИПРОМЪ.

Между тѣмъ раіонъ главныхъ военныхъ операцій съ 1-го октября перенесся въ пространство треугольника между Ипромъ, Диксмюдомъ и Дюнкирхеномъ, такъ какъ французы спѣшили произвести ударъ въ правый флангъ нѣмцевъ и, войдя въ связь съ англо-бельгійскими войсками, отступившими къ Генту, преградить дорогу нѣмцамъ къ морскому побережью.

Находящійся въ тылу за правымъ флангомъ нѣмцевъ городъ Ипръ имѣлъ важное значеніе для отступающихъ изнуренныхъ войскъ генерала Клука, какъ обезпеченіе отъ обхода ихъ фланга французами. Поэтому овладѣніе имъ было для нѣмцевъ особенно важнымъ. Ипръ— одно изъ немногихъ мѣстъ во Фландріи, окруженное значительными высотами и господствующее надъ большой равниной. Занявшій Ипръ можетъ противодѣйствовать значительнымъ непріятельскимъ силамъ, находящимся на этой равнинѣ. Поэтому-то англійская армія постаралась, прежде всего, обезпечить за собою эту выгодную позицію. Съ перваго же дня занятія Ипра союзники направляли туда безпрерывно большіе отряды войскъ, дабы выдержать упорныя атаки нѣмцевъ. Это обстоятельство и было причиной, что сраженія подъ Ипромъ были такъ продолжительны и кровопролитны. Стратегическое значеніе Ипра, помимо всего сказаннаго, заключалось еще и въ томъ, что этотъ пунктъ былъ важенъ для обѣихъ враждующихъ сторонъ, какъ узелъ всѣхъ путей, проходящихъ въ этомъ раіонѣ въ направленіи на Брюссель, Парижъ и къ морскому побережью.

1-го октября нѣмцы должны были подъ натискомъ французовъ отойти отъ Ипра въ сѣверо-восточномъ направленіи. Но, въ отвѣтъ на это, массы германскихъ войскъ, находившихся въ Бельгіи, быстро устремились тремя колоннами къ французской границѣ и къ Остенде, имѣя своею цѣлью проникнуть до Дюнкирхена. Первая колонна ко 2-ому октября заняла Брюгге. Направленіе движенія второй было отъ Турута на Куртрэ и третьей — изъ Байлеля на Калэ.

Какъ вторая, такъ и третья колонна были задержаны союзниками

въ пути: третья у С. Омера, а вторая была даже оттѣснена къ своему исходному пункту — Байлелю. Такимъ образомъ, успѣхъ былъ на сторонѣ союзниковъ, вошедшихъ уже въ желаемое для нихъ соприкосновеніе съ бельгійцами, а занятіе ими Ипра сулило въ будущемъ провалъ всего германскаго плана, который основывался на стремленіи занять побережье съ цѣлью противодѣйствія англійскимъ высадкамъ.

Нѣмецкія войска, занимавшія сѣверную Бельгію, несмотря на всѣ свои усилія, не перешли за линію Турутъ — Рулеръ — Мененъ.

Союзники же, продвигаясь впередъ, заняли къ 4-ому октября фронтъ Живанши — Али — Фроммель — Армантьеръ. На каналѣ, соединяющемъ Ипръ съ моремъ, французская морская пѣхота отбила атаки германцевъ, а окрестности Дюнкирхена были затоплены открытіемъ шлюзовъ въ прибережныхъ каналахъ.

5-го октября атаки германскихъ дивизій у Ипра были отбиты съ большими для нихъ потерями. Такимъ образомъ, попытки нѣмцевъ пройти къ Дюнкирхену были сразу же парализованы союзниками, что произвело на главную германскую квартиру чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе. Кайзеръ былъ очень недоволенъ генераломъ Базеллеромъ, идущимъ отъ Антверпена, за то, что онъ прозѣвалъ соединеніе бельгійцевъ съ союзниками. Пытаясь, однако, спасти положеніе, кайзеръ телеграфировалъ генералу Клуку 5-го октября: «наступленіе, чего бы это ни стоило».

Къ 7-ому октября нѣмецкій фронтъ протянулся въ слѣдующемъ направленіи.

Отъ Ньюпорта у морского берега онъ проходилъ на Рулеръ — Лиль — Дуэ — Пероннъ и отсюда уклонялся къ юго-востоку на Ла-Феръ, затѣмъ шелъ на востокъ черезъ Лаонъ и Ретель до Спекура, откуда вдавался въ территорію Франціи острымъ угломъ до С.-Міеля и затѣмъ проходилъ сѣвернѣе Нанси и Люневиля на Маркирхъ и Мюльгаузенъ въ Эльзасѣ.

Такимъ образомъ, Остенде и Брюгге оказались уже занятыми нѣмцами, и ихъ мечта пробиться къ морю осуществилась.

Но и англо-французскій фронтъ упирался въ море у Ньюпорта, а потому необходимо было выбить союзниковъ изъ раіона Дюнкирхенъ — Ньюпортъ — Лиль — Ипръ. Нѣмцамъ надо было овладѣть Ипромъ во что бы то ни стало, такъ какъ онъ, находясь на полъ-дорогѣ между Ньюпортомъ и Лилемъ, представлялъ собою сильно укрѣпленный центръ позицій союзниковъ. Эта мысль и была высказана императоромъ Вильгельмомъ въ телеграммѣ генералу Клуку.

7-го октября, во исполненіе приказанія кайзера, нѣмцами была произведена атака позицій союзниковъ по всему фронту. Они двинулись на Ньюпортъ, Диксмюдъ, Ипръ, Ла-Бассе, Аррасъ, въ пространство между Перонномъ и Альберомъ, на Вокуа, въ восточной

Атака французовъ около стариннаго замка.

полосѣ Аргоннъ и, наконецъ, на правомъ берегу рѣки Мааса и въ раіонѣ Шамплона.

Но всѣ эти атаки были отбиты союзниками съ большимъ урономъ для нѣмцевъ.

Особенно ожесточенные бои произошли у Ньюпорта и Ипра. Здѣсь союзниками были отбиты подъ рядъ четыре атаки нѣмцевъ. Во время этого наступленія нѣсколько германскихъ отрядовъ застряли въ низинахъ, превратившихся, вслѣдствіе дождей, въ сплошныя болота. Здѣсь они потеряли всю свою артиллерію, а сами были настигнуты союзниками и уничтожены.

Въ то же время англійская эскадра, подъ командой генерала Гуда, съ успѣхомъ бомбардировала нѣмецкія позиціи у Миддель-керка (на половинѣ дороги изъ Остенде въ Ньюпортъ), чѣмъ воспрепятствовала нѣмцамъ перейти рѣку Изеръ и взять Ньюпортъ.

Потери нѣмцевъ въ этотъ день здѣсь простирались до 15.000 убитыми и ранеными. Приходилось послать на помощь всѣ свободныя силы, находившіяся въ Бельгіи, что было очень опасно, такъ какъ отряды бельгійскихъ войскъ все время тревожили тылъ и коммуникаціи нѣмцевъ.

11-го октября нѣмцы возобновили свои атаки на Ипръ и Ньюпортъ, но снова безуспѣшно.

Англійскія же суда продолжали обстрѣливать береговыя батареи нѣмцевъ въ раіонѣ Остенде — Ньюпортъ. Въ виду этого, особенно рельефно обрисовалась необходимость обойти лѣвый флангъ союзниковъ подъ Ньюпортомъ, что ставило на очередь форсированіе рѣки Изера. Нѣмцы нѣсколько разъ переходили ее, но были отбрасываемы обратно. Ихъ потери при этомъ были огромны. За пять дней сраженія между Ипромъ и Ньюпортомъ они потеряли около 22.000 человѣкъ.

12-го октября нѣмцы вновь перешли Изеръ около Диксмюда, оставивъ при этомъ на мѣстѣ около 2.500 одними убитыми. Однако этотъ переходъ не улучшилъ ихъ положенія. Они были отброшены назадъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ съ послѣдовавшей за этимъ контръ-атакой союзниковъ. Три тысячи изъ нихъ спаслись кое-какъ въ Диксмюдъ, разрушенный артиллерійскимъ огнемъ и превращенный почти въ кладбище.

Натискъ нѣмцевъ подъ Ипромъ съ 7-го по 12-ое октября задерживался англійскими войсками. Здѣсь же находились и туземныя индійскія войска — сикхи и гурки.

Количество германскихъ войскъ, наступавшихъ въ этомъ направленіи, простиралось до 250.000 человѣкъ.

Вся мѣстность впереди позицій Ипра пересѣчена безчисленными мелкими рѣчками, ручьями и каналами, вдоль береговъ которыхъ англичанами всюду были нарыты окопы.

Всѣ бои за время съ 7-го по 12-ое октября были здѣсь необычайно кровопролитны. Нѣмцамъ такъ и не удалось, несмотря на всю ихъ

настойчивость и энергію, подойти и взять штурмомъ главныя позиціи англичанъ. При своемъ наступленіи нѣмцы пользовались особыми большими щитами въ видѣ куска броневой стали. Его несли два человѣка, а третій стрѣлялъ въ продѣланную въ щитѣ цѣль. Подходить къ позиціямъ нѣмцамъ приходилось подъ градомъ снарядовъ и пуль, но германскіе командиры не считались съ потерями и преслѣдовали только одну цѣль — исполнить приказаніе кайзера о взятіи Ипра «во что бы то ни стало».

Однако безпрерывныя атаки въ теченіе пяти дней утомили нѣмцевъ, и они, наконецъ, замялись.

17-го октября наступило затишье.

Союзники удержали всѣ свои позиціи.

Видя, что положеніе на франко-бельгійскомъ театрѣ войны не улучшается и что принесенныя жертвы достигли уже весьма значительныхъ размѣровъ, а вмѣсто овладѣнія частью Франціи, приходится вновь вести главныя операціи на бельгійской территоріи, Германія стала зондировать почву о мирѣ при посредствѣ Швеціи. Она предложила Франціи уступить Мецъ и часть Эльзаса, но та категорически отказалась.

Приходилось продолжать попытки отбросить французовъ съ линіи Лиль — Ипръ — Ньюпортъ.

И вотъ послѣ двухдневнаго перерыва, въ этомъ раіонѣ снова начались ожесточенные бои. Нѣмецкія атаки вновь были отбиты огнемъ. Войска нѣмцевъ были отброшены за линію желѣзной дороги Ньюпортъ — Диксмюдъ. Противъ дѣйствія англійскаго флота нѣмцы подвезли черезъ Бельгію подводныя лодки въ разобранномъ видѣ. Однако ихъ работа была безрезультатна.

Въ то же время въ раіонѣ рѣки Энъ союзники продвинулись впередъ въ направленіи Трасси — Реваль къ сѣверу отъ лѣса Эгль, а также въ нѣкоторыхъ частяхъ по правому берегу рѣки между этимъ лѣсомъ и Суассономъ.

Атаки нѣмцевъ у Понъ-Войи потерпѣли неудачу также, какъ и ночныя ихъ атаки противъ высотъ Шменъ-де-Дамъ. Въ раіонѣ Реймса, между Аргоннами и Маасомъ, возобновилась дѣятельность нѣмецкой артиллеріи, но безъ результатовъ. Также было отбито наступленіе нѣмцевъ и въ направленіи на Номини. Въ Вогезахъ французы овладѣли 19-го октября высотами, господствующими надъ переваломъ Сентъ-Мари, и продвинулись впередъ въ раіонѣ Банъ-де-Сапъ, гдѣ и отняли у нѣмцевъ позиціи, съ которыхъ тѣ ранѣе обстрѣливали Сенъ-Дье.

Сраженіе же на рѣкѣ Изеръ, послѣ 17-го октября, свелось къ бою изъ-за линіи желѣзной дороги Ньюпортъ — Диксмюдъ. Но атаки нѣмцевъ совершенно ослабѣли, благодаря наводненію, вызванному 20-го октября разрушеніемъ шлюзовъ на рѣкѣ Изерѣ. Внезапно хлынувшіе потоки захватили нѣмцевъ совершенно врасплохъ.

ДОПРОСЪ ПЛѢННЫХЪ НѢМЦЕВЪ.

Въ то же время батареи союзниковъ удвоили интенсивность своего огня и стали обстрѣливать тотъ раіонъ, куда нѣмцы выходили, выбираясь изъ воды. Тамъ же встрѣчала ихъ и пѣхота своимъ огнемъ штыками и прикладами. Тѣ нѣмецкія траншеи, которыя не были затоплены водой, подверглись контръ-атакамъ союзниковъ. Когда наступила ночь, нѣмцы во многихъ пунктахъ покинули свои траншеи. Утромъ 21-го октября снова началась канонада, и нѣмецкія атаки возобновились. Нѣкоторыя изъ нихъ были повторены по пятнадцать разъ, но безъ успѣха. Сраженіе снова продолжалось до ночи, и правый флангъ нѣмцевъ принужденъ былъ податься назадъ.

Потерпѣвъ неудачу на линіи рѣки Изеръ, помѣшавшую имъ произвести обходъ лѣваго фланга союзниковъ, нѣмцы снова направили свои силы на городъ Ипръ.

Съ 22-го октября сюда и былъ перенесенъ центръ тяжести сраженія, причемъ нѣмецкія силы стали развертываться въ раіонѣ между Диксмюдомъ и долиною рѣки Лисъ.

Послѣдовавшее трехдневное сраженіе подъ Ипромъ превзошло по своей жестокости всѣ предыдущія.

Нѣмцы повели свое наступленіе на англійскія позиціи вечеромъ 22-го октября. Они двинулись густыми колоннами, обнаруживая полное презрѣніе къ смерти. Говорятъ, что нѣмецкое начальство напоило солдатъ коньякомъ съ эфиромъ. Иначе нельзя объяснить того безудержнаго натиска, который былъ ими произведенъ вопреки не только чувству самосохраненія, но и здравому смыслу. Потери нѣмцевъ были такъ велики, что груды труповъ покрывали поле битвы. Но показывались все новые и новые ихъ батальоны, продвигавшіеся, несмотря на огонь англичанъ, все ближе и ближе къ позиціямъ, которыя были необычайно крѣпки. Въ разстояніи около 25-ти метровъ впереди позицій были вырыты ямы, глубиною въ 5 метровъ, превосходно замаскированныя травой. На днѣ ямъ были вбиты заостренные сверху колья. Нѣмцы, попавъ въ эту ловушку, гибли сотнями. Однако, не остановились и, бросившись на англичанъ въ штыки, заставили ихъ очистить позиціи.

Но черезъ три дня подошли англійскія подкрѣпленія, которыя, въ свою очередь, погнали нѣмцевъ прочь отъ Ипра. Такъ закончился этотъ бой, безрезультатный для нѣмцевъ и давшій имъ только временное удовлетвореніе, далеко недостаточное для оправданія всѣхъ понесенныхъ жертвъ.

Почти въ тѣ же дни происходилъ и упорный бой подъ Аррасомъ. Здѣсь нѣмцы направили главныя свои усилія на дорогу, ведущую къ Аррасу изъ Камбре, съ цѣлью прорвать фронтъ французовъ и проложить себѣ вновь дорогу на Парижъ. И здѣсь, какъ и подъ Ипромъ, они шли въ атаку густыми колоннами, чѣмъ показали еще разъ, что ими достаточно усвоенъ только этотъ способъ наступленія.

Однако французамъ удалось оттѣснить нѣмцевъ въ сѣверо-

восточномъ направленіи, послѣ чего обѣ стороны расположились не въ далекомъ разстояніи другъ отъ друга въ окопахъ.

27-го октября произошли столкновенія между моремъ и раіономъ Армантьера. Эти бои носили встрѣчный характеръ. Обѣ стороны здѣсь наступали. Въ общемъ, всѣ атаки нѣмцевъ къ юго-востоку отъ Ипра были снова отбиты, а союзники одержали успѣхи около Диксмюда, а также между Ипромъ и Армантьеромъ.

Къ началу ноября позиціи подъ Ипромъ были удержаны англичанами. Фронтъ союзниковъ также нѣмцами не прорванъ. Онъ шелъ отъ Ньюпорта и Ипра до Армантьера. Раіонъ между Ньюпортомъ и Диксмюдомъ былъ очень опустошенъ трехнедѣльными боями. Каждая сторона выставила здѣсь не менѣе, чѣмъ по 600 орудій, среди которыхъ находились осадныя и морскія очень крупныхъ калибровъ до 28-сантиметровыхъ включительно. Вся эта артиллерія, въ продолженіе трехъ недѣль, громила зданія и окопы. Всюду были вырыты огромныя ямы. Въ Ньюпортѣ не было ни одного дома, который былъ бы пощаженъ снарядами. Половина же его зданій была разрушена совершенно. Однако всѣ атаки нѣмцевъ не привели ни къ чему. Путь для нихъ къ морскому берегу на Калэ, куда они все время такъ стремились, желая сдѣлать изъ Калэ базу для своихъ набѣговъ на Англію, все еще былъ въ этомъ направленіи закрытъ. Всѣ надежды прорвать линію союзниковъ почти потеряны. Даже болѣе — имъ пришлось нѣсколько отступить и отъ Остенде, который подвергался сильной бомбардировкѣ судовъ англійскаго флота. По всей же линіи отъ Ньюпорта до Диксмюда ихъ отдѣлялъ отъ союзниковъ трудно проходимый водный барьеръ — результатъ искусственнаго наводненія.

Въ то же время стали обрисовываться успѣхи союзниковъ и на рѣкѣ Энъ. Они захватили Грасси-ле-Монъ, Нувлонъ, Круи, Вреньи и Супиръ. Атака нѣмцевъ у Берри-о-Бака была отбита. Въ Аргоннахъ происходила ожесточенная артиллерійская перестрѣлка. Въ Вогезахъ же началъ часто перепадать снѣгъ, что затрудняло операціи. Что касается Эльзаса, то тамъ части нѣмецкихъ войскъ, состоящія, главнымъ образомъ, изъ ландвера, принуждены были отступить въ бою при Сенъ-Мари-о-Минъ, потерявъ половину своего личнаго состава.

Между тѣмъ 4-го ноября нѣмцы еще разъ попытались штурмовать Ипръ и бросились въ атаку на англійскія линіи. Сраженіе началось во время сильнѣйшаго дождя — ночью. Было очень темно и холодно. На этотъ разъ нѣмцы шли въ атаку не густыми колоннами, а цѣпью, растянувшейся на нѣсколько верстъ. Англійскіе офицеры, замѣтя наступленіе противника, приказали солдатамъ очистить нѣсколько траншей и подпустили нѣмцевъ очень близко. Какъ только, однако, первые ряды ихъ приблизились къ покинутымъ траншеямъ, англичане стали обстрѣливать ихъ съ фланговъ. Не прошло и нѣсколь-

кихъ минутъ, какъ нѣмцы дрогнули и побѣжали. Англичане бросились за ними и преслѣдовали ихъ на разстояніи около трехъ верстъ.

Тактику англичанъ скоро стали примѣнять и французы. Они нарочно покидали свои окопы, чтобы этимъ заманить въ нихъ нѣмцевъ. Но, какъ только тѣ появлялись тамъ, начинался сильнѣйшій огонь, отъ котораго нѣмцамъ негдѣ было укрыться, такъ какъ задняя часть окопа не имѣла бруствера. Нѣмцы выбѣгали изъ окоповъ назадъ, но тутъ попадали и подъ огонь своихъ, не знавшихъ въ чемъ дѣло и принимавшихъ ихъ бѣгъ за контръ-атаку французовъ.

Такой способъ дѣйствій былъ причиною очень многихъ эпизодовъ, имѣвшихъ мѣсто во время начавшейся вскорѣ послѣ того позиціонной войны.

Кромѣ этой хитрости, англичане и французы изобрѣли и другую.

Они притворно обращались въ бѣгство и затѣмъ, завлекши нѣмцевъ подальше, окружали ихъ и разстрѣливали, или бросались на нихъ въ штыки.

9-го ноября нѣмцы бомбардировали Ипръ, причемъ въ городѣ загорѣлись: колокольня, зданіе рынка и много домовъ.

Такому же артиллерійскому обстрѣлу подверглись въ этотъ день Суассонъ и Реймсъ.

Этимъ нѣмцы явно показали, какіе именно пункты фронта они признаютъ наиболѣе для себя важными и куда желаютъ направить дальнѣйшія свои попытки наступленія.

10-го ноября англійская эскадра бомбардировала побережье и фортъ Зеебрюгге. Въ Зеебрюгге нѣмцами были свезены разные запасы, а также подводныя лодки въ разобранномъ видѣ. Такимъ образомъ, этотъ пунктъ являлся морской нѣмецкой базой.

Береговая нѣмецкая артиллерія пробовала отвѣчать, но вскорѣ принуждена была умолкнуть.

Въ тотъ же день у Ипра появились еще 75.000 свѣжихъ нѣмецкихъ войскъ. Эти новыя силы состояли изъ набора солдатъ 1915 года, въ возрастѣ отъ 18 до 21 года. Кромѣ того, для плаванія въ каналахъ Фландріи прибыли особыя блиндированныя лодки, снабженныя сильными моторами и вооруженныя скорострѣльной артиллеріей.

Вообще же война осаднаго характера, ведомая нѣмцами у побережья, вдали отъ главной базы, при неблагопріятныхъ атмосферическихъ условіяхъ, крайне утомила ихъ и создала необходимость присылки подкрѣпленій и новой перегруппировки силъ. Это привело военныя дѣйствія ко временному затишью, которымъ обѣ стороны старались воспользоваться для отдыха и для приведенія въ порядокъ своего боевого и административнаго аппарата.

Однако, это затишье было прервано 14-го ноября новыми ата-

ками нѣмцевъ въ раіонѣ рѣки Изера, которыя были отбиты англичанами съ большимъ урономъ для противника.

Около Ипра нѣмцы принуждены были покинуть нѣкоторые свои окопы. Ихъ тотчасъ же заняли союзники.

Вообще нѣмцамъ, несмотря на цѣлый мѣсяцъ упорныхъ и ожесточенныхъ атакъ, не удалось ни пробиться на Калэ, ни прорвать фронтъ союзниковъ между Ипромъ и Ла-Бассе, находящемся въ 10-ти верстахъ къ югу отъ Лиля. Но и дальнѣйшія попытки осуществить этотъ планъ были заранѣе обречены на неуспѣхъ, благодаря отличному состоянію обороны, въ которое былъ приведенъ этотъ раіонъ военныхъ дѣйствій союзниками. Наводненіе, площадь котораго занимала окрестности Дюнкирхена, окопы пѣхоты, защищенные проволочными загражденіями, батареи скорострѣльныхъ орудій и тяжелой артиллеріи крупнаго калибра и, наконецъ, масса свѣжихъ, бодрыхъ войскъ, пополнившихъ убыль въ рядахъ, все это дѣлало расположеніе союзныхъ армій въ раіонѣ Дюнкирхенъ — Ньюпортъ — Диксмюдъ — Ипръ — Ла-Бассе — Бетюнъ положительно неприступнымъ. Санитарное состояніе и порядокъ эвакуаціи раненыхъ, а также доставка всего необходимаго не оставляли желать ничего лучшаго. Благодаря счастливой случайности, мѣстная желѣзнодорожная линія проходила почти параллельно боевому фронту въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него, что давало возможность пополнять повозки полковыхъ обозовъ непосредственно изъ товарныхъ вагоновъ.

Большое сраженіе во Фландріи закончилось, и стороны начали ограничиваться только артиллерійской канонадой.

Въ этомъ сраженіи, приведшемъ планы нѣмцевъ къ крупной неудачѣ, Ипръ сыгралъ одну изъ главныхъ ролей. Его защита останется въ военной исторіи образцомъ на всѣ времена. Союзники, а въ особенности англичане, выказали здѣсь чудеса храбрости, удерживая въ теченіе трехъ недѣлъ натискъ превосходныхъ по количеству силъ врага. Въ атакахъ Ипра принимали участіе почти 16 германскихъ корпусовъ, численностью до 500.000 человѣкъ. Изъ этого числа выбыло изъ строя по разнымъ причинамъ до 300.000. Силы англичанъ подъ Ипромъ равнялись всего 80.000 человѣкъ, причемъ фронтъ былъ растянутъ почти на 30 миль. Такимъ образомъ, на одинъ метръ линіи обороны приходилось 1.6 человѣка, считая и резервы. Каждому солдату приходилось участвовать въ бою почти безпрерывно. Пользованіе кавалеріей въ траншеяхъ во время этихъ боевъ является фактомъ, не имѣющимъ себѣ подобнаго въ исторіи. Кавалеристовъ вообще учатъ дѣйствовать въ извѣстныхъ случаяхъ въ пѣшемъ строю, но едва ли кому-либо изъ начальниковъ пришло бы когда въ голову держать цѣлыя кавалерійскія дивизіи бокъ-о-бокъ въ окопахъ съ пѣхотой, причемъ кавалеристамъ приходилось даже ходить въ атаки. Такое примѣненіе кавалеріи было, конечно, излишнею расточи-

тельностью, такъ какъ этотъ родъ оружія стóитъ очень дорого и требуетъ долгой и упорной подготовки прежде, чѣмъ сможетъ появиться на полѣ сраженія. Поэтому употребленіе кавалеристовъ для войны въ окопахъ можетъ быть объяснено только требованіями крайней нужды въ личномъ составѣ защитниковъ позицій, что дѣйствительно и имѣло мѣсто въ бояхъ подъ Ипромъ.

Что касается стратегическаго значенія сраженія у Ипра, то оно — очень велико. Если бы нѣмцамъ удалось прорвать фронтъ союзниковъ, то дальнѣйшая высадка англійскихъ войскъ на побережьи сдѣлалась бы уже невозможной.

Кромѣ того, нѣмецкія арміи, ворвавшись въ образовавшійся интервалъ, сейчасъ же попытались бы его расширить и смять весь боевой фронтъ союзниковъ, расположенный вправо и влѣво. Это внесло бы большой безпорядокъ въ оборону сѣверной границы Франціи и потребовало бы новыхъ, весьма значительныхъ силъ для противодѣйствія движенію нѣмцевъ къ югу.

Поэтому-то англичане, на долю которыхъ выпало главное сопротивленіе атакамъ нѣмцевъ у Ипра, и ихъ вождь генералъ Френчъ покрыли себя неувядаемой славой.

ПОЗИЦІОННАЯ ВОЙНА.

Значеніе Ипра и всего раіона между нимъ, Ньюпортомъ и Дюнкирхеномъ было настолько велико, что нѣмцы не могли отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ къ наступленію. Да иначе и быть не могло, такъ какъ этотъ раіонъ, собственно говоря, и сдѣлался главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій, а рѣшительный успѣхъ тамъ былъ необходимъ для осуществленія дальнѣйшихъ плановъ германскаго генеральнаго штаба.

Сущность же ихъ заключалась въ слѣдующемъ.

Въ виду того, что наступленіе на Парижъ долиной рѣки Уазы не удалось, а также и потому, что, отходя къ сѣверу и сѣверо-востоку, нѣмцы уничтожали все на своемъ пути, это направленіе не считалось теперь удобнымъ для повторенія того же движенія, но въ еще болѣе крупномъ масштабѣ. Наступая здѣсь снова, нѣмцы уже совершенно не могли расчитывать на какія бы то ни было средства страны. Поэтому германскій генеральный штабъ рѣшилъ: отбросивъ лѣвое крыло союзниковъ къ юго-востоку и пробившись къ побережью, помѣшать дальнѣйшимъ высадкамъ англичанъ и, двигаясь вдоль морского берега, проникнуть въ долину рѣки Сены, по которой и направиться на Парижъ.

Конечно, такой планъ требовалъ и большихъ силъ, такъ какъ въ новую армію, предназначавшуюся для движенія на Парижъ, нельзя было включать войска, занятыя уже въ другихъ точкахъ фронта. Первымъ же условіемъ выполненія этого плана было взятіе Ипра, Диксмюда, Ла-Бассе и Дюнкирхена.

Поэтому нѣмцы и продолжали перевозку своихъ свѣжихъ войскъ изъ Германіи въ направленіи этого раіона. Къ 22-ому ноября они уже вновь располагали на фронтѣ Остенде — Ипръ арміей, численностью 700.000 человѣкъ. Это давало поводъ предполагать, что сраженіе во Фландріи скоро вновь возобновится, и потому союзники все время были на-сторожѣ.

20-го ноября нѣмцами была сдѣлана попытка переправить свои войска черезъ затопленную долину рѣки Изера на плотахъ. Она носила отчаянный характеръ.

ФРАНЦУЗСКАЯ АРТИЛЛЕРІЯ ВЪ ДѢЙСТВІИ.

Люди шли на вѣрную смерть.

На каждомъ плоту находилось 50—60 человѣкъ и нѣсколько пулеметовъ. Въ полной тишинѣ и темнотѣ плоты эти отвалили отъ берега. За ними, уже на разсвѣтѣ, вышли, было, на буксирѣ моторныхъ лодокъ и другіе плоты. Однако, объ этой операціи союзники узнали во время, и, при наступленіи утра, ихъ артиллерія начала громить непріятельскіе плоты. Несмотря на страшныя потери, нѣмцы, дѣйствовавшіе подъ прикрытіемъ своей артиллеріи, не сразу отказались отъ безумной по смѣлости попытки. Къ полудню большинство плотовъ было уничтожено артиллеріей союзниковъ, и нѣмецкіе солдаты, бывшіе на нихъ, всѣ утонули. Громадныя потери вынудили нѣмцевъ, въ концѣ концовъ, прекратить это наступленіе по водѣ.

Этотъ эпизодъ — самый рельефный изъ періода затишья, наступившаго послѣ боевъ у Ипра.

Прочія боевыя дѣйствія стали отличаться крайне незначительнымъ характеромъ. Враги зарылись въ землю и высиживали другъ друга, не рѣшаясь начать атаки. Если же и происходили столкновенія, то они, въ большинствѣ, были случайными.

Началась позиціонная война, продолжавшаяся затѣмъ очень долгое время — вплоть до 1915 года.

Ея особенности заключаются въ томъ, что большія сраженія, имѣющія болѣе или менѣе рѣшительный характеръ, во время этого періода почти совсѣмъ отсутствовали. Главная роль въ военныхъ дѣйствіяхъ переходитъ къ артиллеріи, которая ежедневно то тамъ, то здѣсь старается разрушить укрѣпленія противника и тѣмъ создать удобныя условія для атаки открытою силою. Для защиты отъ непрерывнаго артиллерійскаго огня обѣ стороны стараются воздвигать все болѣе и болѣе прочныя закрытія, которыя въ концѣ-концовъ придаютъ полевымъ военнымъ дѣйствіямъ характеръ осадной войны. Для взятія такихъ укрѣпленій уже недостаточно одного артиллерійскаго обстрѣла и пѣхотной атаки, а требуется участіе и военнаго инженернаго искусства. Чтобы отнять у противника хотя часть пространства, становится необходимымъ употребленіе пріемовъ такъ называемой постепенной атаки крѣпостей. Сущность ихъ сводится къ тому, что наступающій старается приблизиться къ противнику, пользуясь устраиваемыми, по мѣрѣ движенія впередъ, искусственными прикрытіями, обезпечивающими его отъ напрасныхъ потерь. Одинъ изъ такихъ пріемовъ — движеніе сапою, получившее въ періодъ позиціонной войны широкое распространеніе, есть не что иное, какъ движеніе къ противнику не по поверхности земли, а зарываясь въ нее и насыпая впереди себя земляной брустверъ, который и укрываетъ наступающаго отъ взоровъ и выстрѣловъ противника.

Такой способъ веденія войны отличается крайнимъ своимъ упорствомъ и медленностью, а потому и офиціальныя сообщенія этого

періода повѣствуютъ лишь о незначительныхъ продвиженіяхъ впередъ то той, то другой изъ враждующихъ сторонъ. При этомъ указанія пунктовъ въ этихъ сооообщеніяхъ страдаютъ крайней неопредѣленностью. Вмѣсто обозначенія фронта позицій, назывались, обыкновенно, одинъ, а иногда нѣсколько мѣстныхъ пунктовъ, у которыхъ находились войска и происходили стычки. Раіоны же боевыхъ дѣйствій получали слишкомъ общія наименованія.

Да и на самомъ дѣлѣ, — боевыя дѣйствія войскъ стали сводиться къ овладѣнію то тѣмъ, то другимъ мѣстными опорными пунктами, имѣвшими, по большей части, лишь временное значеніе.

Что касется городовъ Лиля и Арраса, то бомбардировка ихъ непріятелемъ, начатая еще въ серединѣ ноября, продолжалась.

Городъ Лиль былъ пощаженъ нѣмцами, за исключеніемъ одного предмѣстья, чего нельзя сказать про Аррасъ, который пострадалъ очень сильно.

Въ этомъ городѣ падало ежедневно около 200 снарядовъ. Бомбардировка велась съ присущими нѣмцамъ методичностью и аккуратностью. Каждый день она начиналась ровно въ 10 часовъ утра и продолжалась до полудня. Затѣмъ слѣдовалъ перерывъ до 2-хъ часовъ дня, и послѣ этого вновь открывалась стрѣльба до 6 часовъ вечера. Кромѣ того, ночью нѣмцы выпускали черезъ каждые полчаса по одному снаряду. Эта ночная стрѣльба была настолько точна по времени, что по ней можно было провѣрять часы. Разрушенія, причиненныя бомбардировкой, были велики. Обращены въ развалины: госпиталь, почта, соборъ, всѣ памятники и историческія зданія. Сравнены съ землею 350 частныхъ домовъ, 300 другихъ — разрушены наполовину. Убитыхъ гражданъ города Арраса — 60, раненыхъ — 80.

Однако, атака на Аррасъ, подготовленная очень основательно артиллерійскимъ огнемъ, не получила своего осуществленія, такъ какъ въ это дѣло вмѣшался прибывшій туда кайзеръ Вильгельмъ, который приказалъ двинуть большую часть собранныхъ подъ Аррасомъ войскъ къ Ипру.

Въ результатѣ ни Аррасъ, ни Ипръ не были взяты нѣмцами и продолжали оставаться въ рукахъ союзниковъ, которые ихъ укрѣпили еще сильнѣе.

Линію нѣмецкаго фронта къ концу ноября можно было сравнить съ желѣзной полосой, идущей отъ Сѣвернаго моря до Швейцаріи, у которой оба конца въ Бельгіи и Эльзасѣ были загнуты назадъ, а середина оставалась несгибающейся.

Положеніе на рѣкѣ Энъ продолжало оставаться безъ перемѣнъ.

Нѣмцы такъ сильно укрѣпились на холмахъ Шампани, что сломъ желѣзной полосы въ этомъ пунктѣ требовалъ необычайныхъ усилій. Позиціи ихъ здѣсь были по всѣмъ направленіямъ затянуты колючей проволокой и вооружены тяжелой артиллеріей крупныхъ калибровъ.

Позиціонная война начала вступать въ свои права по всей линіи французскаго фронта. Повсюду ежедневно завязывались стычки, но происходило это монотонно, въ родѣ обыкновеннаго хожденія на службу въ какую-нибудь контору. Между воюющими устанавливались даже соглашенія. Они начинали свои дѣла, обыкновенно, въ пять съ половиною часовъ утра. За часъ до этого солдаты выходили изъ траншей и могли заниматься въ полной безопасности, кто чѣмъ хочетъ. Но въ пять съ половиною часовъ утра всѣ спѣшили въ траншеи, такъ какъ начиналась стрѣльба и уже нельзя было высовывать голову наружу. Въ одиннадцать часовъ утра походныя кухни подвозили супъ, и перестрѣлка прекращалась. Послѣ часу дня она опять начиналась и продолжалась до темноты. Ночью пальбы не было, но всѣ были наготовѣ въ ожиданіи атаки непріятеля. Такія атаки со стороны нѣмцевъ были особенно часты въ раіонѣ Дюнкирхена и Диксмюда, куда ими въ траншеи были доставлены и орудія крупнаго колибра въ 28 сантиметровъ.

Подкрѣпленія нѣмцамъ продолжали прибывать, но, несмотря на это, успѣхи позиціонной войны въ означенномъ раіонѣ всетаки были на сторонѣ союзниковъ, которые медленно, но вѣрно продолжали подвигаться впередъ. Въ ихъ успѣхѣ начинало звучать сознаніе, что освобожденіе Бельгіи — уже недалеко, и что тѣсное полукольцо нѣмецкихъ силъ, сжимавшее Ипръ съ такимъ упорствомъ, ослабѣваетъ и раздвигается.

Изъ интересныхъ эпизодовъ начавшейся позиціонной войны слѣдуетъ отмѣтить вылазку бельгійцевъ, бывшую 25-го ноября на рѣкѣ Изерѣ. Они, заготовивъ нѣсколько плотовъ, помѣстили на нихъ солдатъ съ цѣлью яко-бы повторить операцію, которая не удалась нѣмцамъ ранѣе (20-го ноября).

Замѣтивъ эти приготовленія, нѣмцы собрали значительный отрядъ въ томъ пунктѣ, на который, по ихъ мнѣнію, дожны были броситься бельгійцы. Около 3-хъ часовъ дня плоты отчалили отъ берега, и нѣмцы открыли по нимъ сильнѣйшій огонь. Все это заняло ихъ вниманіе, а тѣмъ временемъ другой бельгійскій отрядъ, южнѣе этого мѣста, около Первиза, гдѣ Изеръ не такъ глубокъ, перешелъ рѣку въ бродъ. Нѣмецкая артиллерія замѣтила этотъ отрядъ слишкомъ поздно, чтобы удачно обстрѣлять его, и бельгійцы смогли произвести атаку нѣмецкихъ траншей, откуда главныя силы уже ушли въ то мѣсто, гдѣ ожидалась высадка бельгійцевъ съ плотовъ. Послѣ горячаго боя бельгійцамъ удалось продвинуться на разстояніе около 1 версты. Эта стычка была прелюдіей къ упорному ночному бою.

Нѣмцы, получивъ подкрѣпленія, не пожалѣли силъ, чтобы отбить потерянныя позиціи. Были моменты, когда имъ удавалось захватить траншеи, но бельгійцы выбивали ихъ оттуда штыками. Къ разсвѣту

большая часть нѣмецкихъ траншей оказалась въ рукахъ бельгійцевъ, которые въ нихъ и укрѣпились.

28-го ноября нѣмцы вновь проявили дѣятельность въ раіонѣ Ипра. Они произвели нѣсколько атакъ. Въ одномъ пунктѣ имъ удалось достигнуть первой линіи траншей союзниковъ. Этотъ бой происходилъ у деревень Дикебюшъ и Сентъ-Элуа, въ трехъ верстахъ отъ Ипра. Къ моменту боя французы располагали здѣсь очень незначительными силами. Подготовительная бомбардировка продолжалась почти сутки. Нѣмецкія траншеи находились всего въ 60 метрахъ отъ французскихъ. Поэтому, чтобы не задѣть артиллерійскимъ огнемъ своихъ съ батарей, расположенныхъ далеко назади, нѣмцы должны были стрѣлять перекиднымъ огнемъ, отъ котораго страдали, главнымъ образомъ, тыловыя траншеи французовъ. Рано утромъ 28-го ноября нѣмецкая пѣхота пошла въ атаку. Французы подпустили ее почти вплотную, а затѣмъ открыли бѣглый огонь. Въ виду крайней сближенности атакующаго съ обороняющимся, каждая пуля попадала въ цѣль. Наступающіе, встрѣтя такой огонь, дрогнули, но затѣмъ оправились и двинулись дальше. Французскія войска, очень немногочисленныя, встрѣтили нѣмцевъ штыками, и атака была отбита. Такихъ безуспѣшныхъ атакъ нѣмцы до полудня произвели 16. Всѣ онѣ были отбиты. Одинъ разъ французамъ удалось отогнать нѣмцевъ вплоть до ихъ траншей, но тамъ они наткнулись на огонь пулеметовъ и должны были отступить, понеся большія потери. Послѣ полудня непріятель, получивъ подкрѣпленія, вновь бросился въ атаку съ удвоенной энергіей и, несмотря на страшный ружейный, пулеметный и артиллерійскій огонь французовъ, упорно продвигался впередъ, часто прикрываясь въ своемъ наступленіи трупами своихъ же убитыхъ. Въ этой атакѣ нѣмцамъ удалось, наконецъ, достичь выдвинутой впередъ позиціи. Произошла рукопашная схватка. Траншеи быстро заполнились ранеными и убитыми. Упорно защищаясь, французы отошли къ своей второй линіи. Однако, непріятель не могъ использовать своего успѣха, такъ какъ французы, въ свою очередь, получили подкрѣпленія и ночью пошли въ отчаянную контръ-атаку.

Нѣмцы были уже истощены, потери ихъ не были пополнены, резервовъ у нихъ не хватило, и, когда французы бросились въ четвертую контръ-атаку, многіе изъ нихъ сдались. Такимъ образомъ, послѣ отчаянной стычки ночью, продолжавшейся полтора часа, французы отбили потерянную было ими позицію.

Къ концу ноября союзники являлись господами положенія между рр. Изеромъ и Маасомъ. Нѣмцы были отброшены къ Рулеру и Менену. Затопленный раіонъ рѣки Изера обрекалъ на полную безнадежность всѣ попытки нѣмцевъ прорвать въ этомъ мѣстѣ линіи союзниковъ. Единственнымъ шансомъ на успхѣъ могъ быть пере-

ходъ въ бродъ, но вода была настолько глубока, что такое предпріятіе было заранѣе обречено на неуспѣхъ.

Къ началу декабря англичане доставили на фронтъ свою тяжелую артиллерію, которая превосходила нѣмецкую въ дальнобойности. Огонь ея прогналъ нѣмцевъ отъ Ипра въ направленіи Рулера и заставилъ ихъ прекратить бомбардировку Армантьера и Бетюня.

Точно также и французская тяжелая артиллерія стала брать верхъ надъ нѣмецкой у Арраса, на рѣкѣ Энъ, въ Аргоннахъ, на Маасѣ и въ Вогезахъ.

Атака союзниковъ 1-го декабря между рр. Изеромъ и Лисъ имѣла своимъ результатомъ захватъ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ траншей и взятіе значительнаго количества плѣнныхъ. Въ слѣдъ за этимъ подъ Ипромъ снова начались отчаянныя стычки. Нѣмцевъ испугало наступленіе союзниковъ, и они подвезли къ Ипру еще одинъ корпусъ.

Особенно сильныя потери наносила нѣмцамъ судовая артиллерія англичанъ, обстрѣливающая позиціи у Ньюпорта съ моря. Но противъ нее они были безсильны, такъ какъ она превосходила нѣмецкую артиллерію и величиною калибра и дальностью своихъ выстрѣловъ.

———

НАСТУПЛЕНІЕ СОЮЗНИКОВЪ.

Къ 8-ому декабря уже довольно ясно намѣтилось наступленіе союзниковъ на сѣверѣ Франціи и въ Бельгіи. Они продвинулись довольно значительно впередъ къ сѣверо-западу отъ Ипра и заняли Ломбардзиде, Сентъ-Джорджъ и Вестенде. Германцы эвакуировали тогда же Виксхоотъ, Лангемаркъ, Пасхендааль и Морледо.

Такой успѣхъ союзниковъ могъ имѣть уже очень серьезныя послѣдствія, такъ какъ они могли угрожать желѣзной дорогѣ Рулеръ — Мененъ, вслѣдствіе чего сообщеніе между Лилемъ и Брюгге становилось небезопаснымъ.

Въ общемъ, всѣ операціи союзниковъ сводились къ тому, чтобы обезпечить себѣ позиціи на правомъ берегу рѣки Изера, дабы въ дальнѣйшемъ наступленіи пользоваться этими берегами, какъ опорными линіями.

Наступая вдоль Изера и занявъ треугольникъ, образуемый морскимъ берегомъ, рѣкою Изеромъ и линіей Вестенде — Сентъ Джорджъ, они удлинняли свой фронтъ и могли въ любой моментъ двинуться въ атаку съ большой надеждой на успѣхъ, такъ какъ представлялась большая свобода для маневрированія.

Между Аргоннами и Маасомъ наступленіе французовъ тоже стало очень замѣтнымъ, въ особенности въ раіонѣ Варенна, гдѣ они заняли Жеркуръ и Беданкуръ. На правомъ берегу Мааса они захватили часть территоріи на хребтѣ въ 2-хъ верстахъ къ сѣверо-западу отъ Брабана, въ лѣсу Консанвуа. Точно также они продвинулись и въ раіонѣ Буа-де-Шевалье, къ сѣверо-западу отъ форта Таонъ.

Вообще же, за время первой половины декабря, союзники, помимо продвиженія впередъ, окончательно закрѣпили за собою успѣхи, достигнутые ранѣе. Вездѣ ихъ наступленіе стало болѣе энергичнымъ, и непріятель, несмотря на всѣ свои усилія, вынужденъ былъ перейти къ оборонѣ. Во многихъ же мѣстахъ фронта союзники овладѣли и очень важными опорными пунктами, въ особенности въ окрестностяхъ Арраса, Вердена и въ западныхъ Аргоннахъ.

Отъ морского же побережья до рѣки Лисъ — они овладѣли пе-

редовой линіей нѣмецкихъ траншей на протяженіи 2.500 метровъ. Въ этомъ раіонѣ захвачено много трофеевъ: пулеметы, ящики съ боевыми припасами, орудія и даже продовольствіе. Всѣ нѣмецкія контръ-атаки были отбиты. Артиллерія союзниковъ всюду имѣла большой успѣхъ и тѣмъ содѣйствовала продвиженію впередъ ихъ пѣхоты.

Наконецъ и воздушная война была для французовъ очень благопріятна. Не взирая на тяжелыя условія зимы, авіаторы причиняли нѣмцамъ весьма серьезный вредъ.

13-го декабря успѣхъ французскаго наступленія выяснился и по всему фронту.

Особенно энергично велось въ этотъ день наступленіе въ долинѣ рѣки Уазы у Сантерра и вдоль береговъ рѣки Энъ.

Отъ Лаона и Шона черезъ Кенуа-анъ-Сантерра и Лассиньи французы двинулись въ направленіи на Нансель.

Особенно ожесточенный характеръ носило сраженіе у Лигона. Нѣмцы вели атаку на него нѣсколько разъ, тотчасъ же послѣ кровопролитнаго боя у Кенуа, гдѣ они потеряли 6.000 убитыми и ранеными. Первая атака Лигона была какъ бы местью за потерю Кенуа, но она закончилась для нѣмцевъ печально. По обыкновенію они начали сраженіе сильной бомбардировкой французскихъ позицій. Французы отвѣчали слабо и даже прекратили огонь. Это они сдѣлали для того, чтобы не обнаруживать преждевременно своего расположенія. Нѣмцы бросились вдоль дороги на Шонъ, но здѣсь были встрѣчены огнемъ и штыковой атакой. Они были вынуждены вернуться обратно въ свои траншеи. Однако, атаки на Лигонъ не прекращались, но всѣ онѣ были отбиты. Конечно, для нѣмцевъ было весьма важно взять этотъ пунктъ, такъ какъ тутъ сходятся дороги на Реймсъ и на Шалонъ.

Другой раіонъ, гдѣ французы имѣли успѣхъ, это — округъ Нансель.

Французы уже ранѣе взяли Траси-ле-Валь и Траси-ле-Монъ и тамъ основательно укрѣпились. Теперь они рѣшили предпринять оттуда атаки по всѣмъ направленіямъ. Нѣмцы сидѣли въ каменоломняхъ, погребахъ и колодцахъ, откуда и были выбиты.

Значеніе успѣховъ въ этомъ раіонѣ — огромно. Здѣсь сходятся дороги съ сѣверо-востока, востока и юго-востока, идущія на Парижъ.

Такимъ образомъ, успѣхи союзниковъ у Ньюпорта, Диксмюда и Ипра были связаны съ наступленіемъ въ центрѣ всего фронта, и потому можно было надѣяться, что въ будущемъ оно пойдетъ скорѣе.

Раздраженные неудачей у Ньюпорта и Ипра, нѣмцы стали обстрѣливать сильнымъ огнемъ изъ орудій крупнаго калибра всю мѣстность въ раіонѣ Сентъ-Джорджа и Диксмюда. То же самое они

начали дѣлать и у Суассона, гдѣ ихъ позиціи командовали надъ городомъ.

Въ серединѣ декабря французы взяли съ боя городъ Штейнбахъ въ Эльзасѣ.

Успѣхи наступленія союзниковъ очень встревожили нѣмцевъ и они, на случай своего отступленія изъ Западной Фландріи, устроили три линіи сильныхъ укрѣпленій въ Бельгіи.

Первая линія тянулась вдоль канала Сасвангенъ въ Гентѣ, а затѣмъ — вдоль Шельды до Конде, откуда уклонялась къ Мобежу, Гирсону, Мезьеру и вверхъ по теченію р. Мааса къ Мецу.

Вторая линія шла отъ Антверпена черезъ Шельду и Рупель, затѣмъ по каналу до Брюсселя, черезъ Рурeръ, по Сенну до Галя и по каналу до Шарлеруа, откуда поворачивала на востокъ къ Намюру, а затѣмъ на югъ вдоль рѣки Мааса.

Третья линія шла отъ Антверпена черезъ Шельду и Рупель, затѣмь вдоль рѣки Диль черезъ Маленъ, Лувенъ и Вавръ, откуда поворачивала къ Намюру.

Траншеи этихъ оборонительныхъ линій во многихъ мѣстахъ были выстроены изъ желѣзо-бетона, а передъ ними расположены искусственныя препятствія.

Форты Льежа, Намюра и Мобежа были исправлены еще въ сентябрѣ а Антверпенскіе — къ концу ноября.

Такимъ образомъ, нѣмцы, такъ энергично и настойчиво ломившіеся во Францію въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, къ концу декабря были вынуждены перейти къ оборонѣ во всѣхъ точкахъ фронта.

Въ этомъ и заключается главный успѣхъ, достигнутый во вторую половину 1914 года бельгійцами, французами и англичанами.

Начало новаго 1915 года застало на французскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій усиленіе армій союзниковъ новыми формированіями и высадкой англійскихъ войскъ, а также намѣтившееся очень рельефно прогрессивное развитіе ихъ натиска на врага, который, ослабѣвъ въ своемъ порывѣ, сталъ заботиться исключительно о сохраненіи за собой своихъ позицій, не думая уже о скоромъ возобновленіи наступательныхъ дѣйствій.

———

ГЕРМАНІЯ, ЕЯ ФЛОТЪ И АРМІЯ.

Германія. Мои милыя дѣти! я еще сокращу свои расходы, но только бы вы были здоровы и служили моей опорой.

ОПЕРАЦІИ АВСТРІЙЦЕВЪ ПРОТИВЪ СЕРБІИ.

ОПИСАНІЕ СЕРБСКАГО ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Маленькое балканское королевство Сербія имѣетъ площадь всего въ 48.589 кв. километровъ и граничитъ къ сѣверу и западу съ Австро-Венгріей, къ востоку — съ Румыніей и Болгаріей и на югѣ съ Турціей.

Поверхность его наполнена высокими отрогами главнаго Балканскаго хребта, а потому представляетъ собою пространство, крайне изрѣзанное во всѣхъ направленіяхъ горными ущельями и долинами, по которымъ протекаютъ рѣки.

На востокѣ Сербіи тянется продолженіе Банатскихъ горъ съ вершиною Ракошъ, высотою — 1.980 метровъ; на юго-западѣ горы Динарской системы — Копаоникъ-Планина, средняя высота которыхъ— 2.106 метровъ; въ центрѣ — горная страна Шумадія, покрытая лѣсомъ; высшая точка ея Рудникъ — 1.169 метровъ высоты.

Рѣки Сербіи всѣ принадлежатъ къ бассейну Дуная, протекающаго по сѣверной границѣ государства. Сава съ ея притоками Дриной и Топчидеромъ, Морава, Млава, Пекъ, Перечка, Тимокъ. Всѣ онѣ, за исключеніемъ Дуная и Савы, — почти не судоходны.

Территорія Сербіи вообще какъ бы приспособлена природой къ упорной оборонѣ. Позиціи въ горахъ отличаются своею неприступностью. Для наступающаго же съ сѣвера и сѣверо-запада раіонъ представляетъ еще и сильныя преграды въ видѣ рѣкъ Дуная, Савы и Дрины.

Рѣка Дунай у устья своего притока Савы, недалеко отъ города Бѣлграда измѣняетъ направленіе своего теченія довольно круто съ юго-востока на востокъ и такъ течетъ на протяженіи 150 верстъ до Желѣзныхъ воротъ (Оршовы), составляя на этомъ протяженіи государственную границу Сербіи и Австро-Венгріи.

Ширина рѣки здѣсь около 670 саженъ. Паденіе — 4 сантиметра на 1 кв. километръ. Глубина мѣстами доходитъ до 45-ти саженъ.

Такая преграда можетъ надолго задержать противника.

Въ сѣверо-восточномъ углу Сербіи находятся такъ называемыя Желѣзныя ворота, гдѣ Дунай пробивается черезъ Трансильванскія горы и входитъ въ предѣлы Румыніи. Здѣсь русло рѣки сразу сужи-

вается до 60-ти саженъ и паденіе увеличивается весьма значительно. Вмѣсто обычныхъ 4-хъ сантиметровъ на 1 кв. километръ, оно у Желѣзныхъ воротъ — 540 сантиметровъ на 1 кв. километръ.

Сѣверо-западный уголъ Сербіи представляетъ собою раіонъ весьма богатый оборонительными средствами.

Здѣсь протекаетъ рѣка Сава съ ея притокомъ Дриною.

Сава беретъ свое начало въ Крайнѣ и образуется изъ сліянія двухъ рѣкъ: Вурценской Савы и Савицы или Бокинской Савы. Первая течетъ съ Юлійскихъ Альпъ, вторая — съ горы Триглава.

Протяженіе Савы — 172 верстъ. Главные притоки: Кульпа, Босна и Дрина. Всѣ они впадаютъ въ нее справа.

Рѣка Дрина беретъ начало въ Черногоріи и образуетъ западную границу Сербіи съ Австріей.

Сава и Дрина служатъ прекрасными оборонительными преградами отъ противника, наступающаго съ запада и сѣверо-запада.

Если къ этому добавить, что ихъ сербскіе берега командуютъ по высотѣ надъ австрійскими, и что тамъ находятся очень сильныя позиціи фронтомъ на западъ и сѣверо-западъ, то станетъ ясно, что наступленіе австрійцевъ съ этой стороны должно было встрѣтить большія трудности.

То же можно сказать и объ участкѣ рѣки Дуная отъ Бѣлграда до Желѣзныхъ воротъ. Почти на всемъ протяженіи, за весьма немногими исключеніями, правый берегъ Дуная здѣсь командуетъ лѣвымъ, отъ котораго начинается обширная Венгерская низменность. Особенно удобенъ для артиллерійскихъ позицій правый берегъ Дуная у Бѣлграда и Смедерева.

Рѣка Морава образуется изъ рѣкъ Болгарской Моравы и Сербской Моравы. Ея длина около 400 верстъ. По территоріи Сербіи она течетъ все время въ меридіальномъ направленіи съ юга на сѣверъ и является для сербской арміи второй оборонительной линіей отъ непріятеля, наступающаго съ запада. Морава впадаетъ въ Дунай нѣсколько восточнѣе Смедерева.

Въ раіонѣ Бѣлграда на австрійскомъ берегу находятся города Землинъ и Панчова, а у Смедерева — Кубанъ; ко всѣмъ этимъ пунктамъ подходятъ изъ Венгріи желѣзныя дороги, а потому здѣсь можно ожидать наступленія непріятеля для переправы черезъ Дунай.

Кромѣ того желѣзнодорожный австро-венгерскій путь оканчивается и у Шабаца, а изъ Босніи отъ Сараева идетъ желѣзная дорога до сербскаго города Прибоя, переходя Дрину еще на австрійской территоріи у Вышеграда.

Изъ желѣзнодорожныхъ путей Сербіи наиболѣе стратегическое значеніе имѣетъ дорога отъ Шабаца до Лозницы, проходящая по правому берегу рѣки Савы. Она способствуетъ переброскѣ войскъ въ любую точку фронта между этими двумя пунктами.

Дорога отъ Обреноваца къ Вальеву находится въ тылу этого пути и является какъ бы вспомогательной магистралью.

Путей, идущихъ съ сѣвера на югъ — два: Бѣлградъ — Крагуевацъ — Нишъ и Смедерево — Полянка — Нишъ.

Изъ Ниша желѣзнодорожный путь идетъ далѣе къ югу на Ускюбъ, который соединенъ также желѣзною дорогою и съ Ново-Базаромъ.

Изъ этихъ путей заслуживаетъ вниманія, главнымъ образомъ, дорога Смедерево — Нишъ, такъ какъ она идетъ все время паралельно рѣкѣ Моравѣ, сначала по ея лѣвому берегу, а затѣмъ у Ягодина переходитъ на правый берегъ.

Общая длина желѣзнодорожныхъ путей Сербіи — 688 верстъ.

Таковъ въ общихъ чертахъ театръ военныхъ дѣйствій въ Сербіи.

Какъ видно, онъ обладаетъ и большимъ количествомъ удобныхъ позицій и оборонительными преградами, но тѣсенъ для большихъ армій и для операцій крупнаго масштаба.

Населеніе Сербіи — 2.957.207 человѣкъ. Плотность населенія — 70 человѣкъ на 1 кв. версту. Ежегодный приростъ на 1.000—16 человѣкъ. Племенной составъ — весьма однороденъ. Сербовъ — 2.778.706; остальныя же національности: румыны, цыгане, нѣмцы, евреи и проч. составляютъ всего 132.995 члк.

По религіи населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ: православныхъ — 2.881.220, католиковъ — 8.435, протестантовъ — 780, іудеевъ — 5.997, магометанъ — 14335 и прочихъ религій — 915 человѣкъ.

По роду занятій на первомъ мѣстѣ стоятъ сельскіе хозяева и рыболовы, затѣмъ представители обрабатывающей и добывающей промышленности и, наконецъ, торговцы.

Горныя богатства: золото, мѣдь, свинецъ, серебро, желѣзная руда, ртуть.

Климатъ умѣренный, но подверженъ сильнымъ колебаніямъ. На сѣверѣ онъ мягче, чѣмъ на югѣ.

Главные этапы исторіи Сербіи представляются намъ въ слѣдующемъ видѣ.

Славяне появились на Балканскомъ полуостровѣ въ VI вѣкѣ по Р. Х. Здѣсь они завязали борьбу съ Византіей, которая тянулась, съ перемѣннымъ счастьемъ, многіе вѣка. Сербія приняла христіанство по римско-католическому обряду, но въ XIII вѣкѣ совершился религіозный переворотъ при сербскомъ жупанѣ Стефанѣ Нѣманя, который принялъ новое крещеніе по православно-греческому обряду.

Наибольшаго могущества Сербія достигла въ XIV вѣкѣ, когда ея король Стефанъ Душанъ провозгласилъ себя повелителемъ сербовъ и грековъ. Но, послѣ его смерти, государство быстро распадается

и въ 1389 году султанъ Мурадъ нанесъ сербамъ на Коссовомъ полѣ рѣшительное пораженіе. Однако Турція пока ограничилась лишь признаніемъ своего верховнаго господства надъ Сербіей, оставя ей автономію. Такъ шло до 1459 года, когда Сербія вошла въ составъ Турціи, и сербская политическая самостоятельность погибла.

Въ началѣ XIX вѣка сербы подняли возстаніе противъ турокъ подъ предводительствомъ Кара-Георгія (Чернаго Георгія) — дѣда настоящаго короля Петра. Россія оказала имъ помощь и въ 1812 году былъ заключенъ съ Турціей Бухарестскій договоръ, по которому Сербія получила автономію. Но, во время нашей Отечественной войны, турки, воспользовавшись затрудненіями Россіи, перестали исполнять этотъ договоръ. Тогда въ 1815 году послѣдовало новое возстаніе сербовъ подъ предводительствомъ Милоша Обреновича.

Россія вновь выступила защитницей сербовъ и въ 1829 году Турція, по Адріанопольскому миру, признала внутреннюю независимость Сербскаго княжества. Однако Сербія плохо воспользовалась своей свободой. Въ ней начались внутренніе раздоры между двумя династіями Кара-Георгіевичей и Обреновичей, представители которыхъ являлись претендентами на сербскій престолъ. Этими смутами наполнено все XIX столѣтіе, и онѣ закончились лишь въ 1903 году дворцовымъ переворотомъ, погубившимъ послѣдняго изъ Обреновичей, короля Александра.

Въ своихъ политическихъ стремленіяхъ Кара-Георгіевичи, къ которымъ принадлежитъ и нынѣ царствующій король Петръ, были сторонниками русскаго вліянія; Обреновичи же — австрійскаго.

Борьба этихъ двухъ теченій и составляетъ сущность всѣхъ смутъ XIX вѣка.

Въ 1882 году Сербское княжество было провозглашено королевствомъ. Но двѣ изъ областей, долженствующихъ входить въ его составъ, были, согласно Берлинскому договору, заключенному послѣ Русско-турецкой войны 1877—78 годовъ, оккупированы Австро-Венгріей, которая въ 1908 году объявила ихъ аннексію, т.-е. присоединеніе къ своей имперіи. Это вызвало сильное негодованіе сербовъ и явилось одной изъ главныхъ причинъ событій 1914 года.

Что касается государственнаго устройства Сербіи, то оно представляетъ собою наслѣдственное конституціонное королевство.

Законодательная власть находится въ рукахъ скупщины, состоящей изъ 160-ти депутатовъ, не моложе 30 лѣтъ, выбираемыхъ на четырехлѣтній срокъ. Одинъ депутатъ избирается отъ 4.500 человѣкъ. Исполнительная власть — министры, отвѣтственные передъ скупщиной. Государственный гербъ — серебряный двуглавый орелъ на красномъ щитѣ. Національные цвѣта — красный, синій и бѣлый. Главный городъ Бѣлградъ съ 95.000 жителей. Другіе города: Нишъ — 25.000, Крагуевацъ — 20.000 Лесковацъ — 15.000 жителей.

Трофеи: нѣмецкія знамена въ Парижѣ.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ СЕРБІИ.

Вооруженныя силы Сербіи къ началу военныхъ дѣйствій 1914 года имѣли слѣдующую организацію и численность.

Сухопутныя войска состояли изъ народнаго войска и ополченія.

Народное войско раздѣляется на три призыва: первый призывъ, состоящій изъ постояннаго кадра и его резерва; второй призывъ, состоящій изъ людей, выслужившихъ сроки въ первомъ призывѣ, и третій призывъ — изъ людей, перечисленныхъ сюда по прослуженіи установленныхъ сроковъ въ первомъ и второмъ призывѣ. Ополченіе состоитъ изъ двухъ призывовъ. Въ первомъ числятся молодые люди отъ 18—21-лѣт. возраста; во второмъ — граждане отъ 45—50-лѣт. возраста.

Высшая власть надъ арміей составляетъ прерогативу короля, который именуется верховнымъ главнокомандующимъ всею сербской арміей.

Военный министръ числится старшимъ начальникомъ въ войскѣ и въ его учрежденіяхъ. Въ числѣ другихъ высшихъ начальствующихъ лицъ ему подчиненъ и начальникъ Главнаго Генеральнаго Штаба.

Комплектованіе сербской арміи производится по военно-территоріальной системѣ. Вся Сербія раздѣлена на пять дивизіонныхъ областей, каждая изъ которыхъ дѣлится на три полковыхъ округа. Каждый полковой округъ состоитъ изъ четырехъ батальонныхъ округовъ. Во главѣ этихъ территоріально-административныхъ подраздѣленій стоятъ соотвѣтствующія начальствующія лица, которые завѣдуютъ вопросами по отбыванію воинской повинности населеніемъ, подготовки мобилизаціи и руководству обученіемъ военно-обязанныхъ округа.

Срокъ службы съ 18 до 50 лѣтъ, въ томъ числѣ: въ первомъ призывѣ — 10 лѣтъ (на дѣйствительной службѣ — полтора — два года), во второмъ призывѣ — 7 лѣтъ, въ третьемъ призывѣ — 8 лѣтъ и въ ополченіи — 8 лѣтъ. Освобождаются только неспособные. Замѣна и выкупъ не допускаются. Отъ дѣйствительной службы (но не отъ службы вообще) освобождаются и единственные кормильцы въ семьѣ. Освобожденные уплачиваютъ въ военный фондъ до 45-ти-лѣтняго возраста налогъ въ размѣрѣ 30-ти процентовъ съ личной подати.

Призывнаго возраста ежегодно достигаютъ 27—28 тысячъ человѣкъ; на службу изъ нихъ принимается 20 тысячъ.

Пополненіе офицерами совершается при помощи выпусковъ воспитанниковъ военнаго Бѣлградскаго училища, а также производствомъ въ чинъ подпоручика фельдфебелей, прослужившихъ не менѣе двухъ лѣтъ и выдержавшихъ установленный экзаменъ. Для доставленія военнаго высшаго образованія офицерамъ и подготовки офицеровъ генеральнаго штаба существуетъ высшій курсъ Бѣлградскаго военнаго училища, гдѣ программа обученія проходится въ два года. Кромѣ того существуетъ офицерская артиллерійская школа съ 4-мѣсячнымъ курсомъ. Старшій генеральскій чинъ — воевода соотвѣтствуетъ нашему фельдмаршалу. Чинопроизводство совершается по старшинству послѣ обязательной выслуги въ предыдущемъ чинѣ опредѣленнаго закономъ количества лѣтъ.

Пополненіе лошадьми при мобилизаціи исполняется по военно-конской повинности. Въ мирное время общины и военнообязанные всадники содержатъ наготовѣ лошадь и снаряженіе. Находящіяся на учетѣ лошади ежегодно осматриваются комиссіей.

Составъ и организація отдѣльныхъ родовъ оружія слѣдующіе.

Пѣхота въ мирное время состоитъ изъ 20-ти полковъ, трехбатальоннаго состава, по 4 роты въ каждомъ. Полки сведены въ 5 дивизій. При каждомъ пѣхотномъ полку имѣется пулеметное отдѣленіе изъ 2-хъ пулеметовъ.

Въ военное время при полкахъ формируются 4 батальона, Кромѣ того формируется еще 32 сверхштатныхъ батальона, которые сводятся въ 2 дивизіи. Пулеметныя отдѣленія при полкахъ увеличиваются до 4-хъ пулеметовъ. Всего въ первомъ призывѣ въ военное время 112 батальоновъ, соединенныхъ въ 28 полковъ и 7 дивизій.

Второй призывъ формируетъ 60 батальоновъ, сводимыхъ въ 5 дивизій.

Третій призывъ формируетъ тоже 60 батальоновъ — 7 дивизій.

Ополченіе формируетъ отдѣльные батальоны.

Въ военное время батальонъ состоитъ изъ 22-хъ офицеровъ и 1.028 нижнихъ чиновъ.

Кавалерія въ мирное время состоитъ изъ 4-хъ конныхъ полковъ по 4 эскадрона и 1 отдѣльнаго эскадрона (гвардейскаго). При каждомъ полку — пулеметное отдѣленіе изъ 2-хъ пулеметовъ.

Въ военное время полки перваго призыва пополняются конными резервистами.

Второй призывъ формируетъ 5 полковъ трехэскадроннаго состава.

Третій призывъ формируетъ 10 эскадроновъ.

Ополченіе формируетъ 5 эскадроновъ.

Численность эскадрона въ военное время — 7 офицеровъ и 195 нижнихъ чиновъ.

Артиллерія въ мирное время состоитъ изъ пѣшей — 45 батарей; конной — 2-хъ батарей; горной — 9 батарей; гаубичной — 6 батарей и крѣпостной — 8 ротъ. Всего орудій пѣшихъ — 180; конныхъ — 8; горныхъ — 36; гаубицъ — 22 и 6 мортиръ.

Въ военное время, кромѣ того, формируется: перваго призыва 15 скорострѣльныхъ горныхъ батарей, 8 скорострѣльныхъ гаубичныхъ и 2 мортирныхъ. Второй призывъ формируетъ 81 пѣшую батарею.

Всего же въ военное время пѣшихъ батарей формируется 126, конныхъ — 2, горныхъ — 24, гаубичныхъ — 13 и мортирныхъ — 3. Каждая батарея по 4 орудія.

Инженерныя войска въ мирное время — 2 инженерныхъ батальона, желѣзно-дорожная рота, понтонный батальонъ и 2 станціи искроваго телеграфа. Въ военное время первый призывъ формируетъ 5 инженерныхъ полубатальоновъ, 5 телеграфно-сигнальныхъ отдѣленій, 5 дивизіонныхъ мостовыхъ полупарковъ, 2 желѣзнодорожныя роты, минную роту, 5 дивизіонныхъ инструментальныхъ колоннъ. Всѣ эти части придаются къ 5 дѣйствующимъ дивизіямъ.

Второй призывъ формируетъ 1 инженерный батальонъ, а третій призывъ инженерныхъ войскъ не формируетъ.

Обозы въ мирное время содержатся въ числѣ 5 обозныхъ эскадроновъ, 5 хлѣбопекарныхъ отдѣленій и 5 депо запаснаго скота.

Въ военное время эти части придаются дѣйствующимъ дивизіямъ съ присоединеніемъ къ нимъ 5-ти муниціонныхъ колоннъ, возящихъ боевые припасы, 5-ти дивизіонныхъ полевыхъ почтъ, 5-ти ротъ мастеровыхъ и 5-ти ротъ хлѣбопековъ съ печами.

Санитарныя войска состоятъ въ мирное время изъ 5-ти дивизіонныхъ санитарныхъ ротъ и 5-ти дивизіонныхъ санитарныхъ складовъ. Эти части въ военное время выдѣляютъ: каждая рота по 4 полковыхъ лазарета (по 800 кроватей) и 5 дивизіонныхъ ветеринарныхъ лазаретовъ. Кромѣ того, формируется 15 полковыхъ санитарныхъ отдѣленій и 15 полковыхъ полевыхъ лазаретовъ.

Вооруженіе пѣхоты — винтовка двухлинейнаго калибра магазинной системы Маузера, образца 1899 года, со штыкомъ-ножемъ. Пулеметы системы Максима на треногѣ. Кавалерія — двухлинейнымъ карабиномъ Маузера и саблей. Артиллерія: пѣшая — трехдюймовыми орудіями, образца 1903 года, горная — двухдюймовыми, образца 1908 года, гаубицы пятидюймовыя и мортиры шестидюймовыя, системы Шнейдеръ-Кане.

Общая численность арміи военнаго состава — 325.000 съ 792 орудіями.

Высшей самостоятельной единицей, состоящей изъ всѣхъ родовъ войскъ и обезпеченной тыловыми учрежденіями, является дивизія.

Что касается снабженія боевыми припасами, то въ пѣхотѣ на людяхъ — 150 патроновъ, въ полковомъ обозѣ — 60 на человѣка и въ

паркахъ 100 на человѣка. Въ кавалеріи — 60 патроновъ на людяхъ и 60 въ паркѣ. Въ артиллеріи на полевое орудіе при батареѣ — 287 шрапнелей и 45 гранатъ, въ паркахъ 225 шрапнелей и 35 гранатъ на каждое орудіе.

Собственныхъ орудійныхъ и оружейныхъ заводовъ въ странѣ не имѣется. Всѣ заказы исполняются французскими заводами.

Укрѣпленные пункты сербскаго театра войны: Зайчаръ, Пиротъ и Нишъ.

Черногорія.

ОПИСАНІЕ ЧЕРНОГОРСКАГО ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Совмѣстно съ Сербіей оборонялась отъ Австріи и Черногорія, а потому здѣсь подлежитъ разсмотрѣть какъ ея территорію съ точки зрѣнія обороноспособности, такъ и ея исторію, политическое устройство и вооруженныя силы.

Черногорія — независимое королевство на Балканскомъ полуостровѣ. Его пространство очень незначительно — всего 7.990 кв. верстъ съ населеніемъ въ 285.000 человѣкъ. Густота населенія: на 1 кв. версту приходится 25 человѣкъ.

Поверхность государства чрезвычайно гориста. Здѣсь проходятъ отроги Динарскихъ Альпъ. Высшія ихъ точки: Дормиторъ — 2.606 метровъ и Комъ — 2.430 метровъ. Такой характеръ страны дѣлаетъ ее крайне способной къ упорной оборонѣ Здѣсь на каждомъ шагу — позиціи, совершенно недоступныя для атаки противника.

Рѣки Морача, Зета, Лимъ, Тара и много горныхъ озеръ, перерѣзывая страну во многихъ направленіяхъ, еще болѣе усиливаютъ горныя позиціи.

Вообще Черногорію можно считать театромъ почти совершенно недоступнымъ для наступательныхъ операцій и крайне удобнымъ для обороны. Горсть засѣвшихъ на горахъ людей здѣсь въ состояніи остановить очень большіе отряды. Поэтому раіонъ Черногоріи едва ли можетъ когда либо сдѣлаться театромъ крупныхъ операцій. Къ тому же въ Черногоріи полное отсутствіе желѣзнодорожныхъ путей, что еще болѣе усложняетъ составленіе плана военныхъ дѣйствій. По характеру рельефа, здѣсь могутъ имѣть мѣсто развѣ только партизанскія дѣйствія.

Климатъ страны разнообразный суровый и перемѣнчивый.

Населеніе отличается храбростью и энергіей. Большинство изъ нихъ — черногорцы и сербы; есть турки и арнауты. По религіи населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ: православныхъ—223.500; католиковъ — 125.000; магометанъ — 14.000 человѣкъ. Главное занятіе жителей — скотоводство и торговля сырьемъ. Коммерческій

флотъ состоитъ изъ 22 парусныхъ кораблей съ водоизмѣщеніемъ въ 5.030 тоннъ. Коммерческіе порты — Антивари и Дульциньо. Главный городъ — Цетинье (5.300 жителей). Другіе наиболѣе крупные города — Подгорица (10.053 ч.) и Никшичъ (4.372 ч.).

Исторія Черногоріи восходитъ къ XIV вѣку, когда она выдѣлилась изъ состава Сербскаго княжества, но признала свою отъ него вассальную зависимость. Послѣ Коссовской битвы въ 1389 году зависимость Черногоріи отъ Сербіи падаетъ, и она начинаетъ самостоятельное существованіе. Съ 1516 года она становится, послѣ передачи Георгіемъ Црноевичемъ правленія митрополиту Вавилѣ, теократическимъ государствомъ и такъ живетъ, ведя постоянную борьбу съ турками, до половины XIX вѣка, когда митрополитъ Петръ Пѣгошъ провозглашаетъ ее свѣтскимъ княжествомъ. Внукъ Петра Пѣгоша, нынѣ царствующій король Николай, далъ Черногоріи въ 1905 году конституціонное устройство, а въ 1910 году провозгласилъ свое княжество королевствомъ. Династія Пѣгошей была всегда дружелюбно расположена къ Россіи, у которой искала покровительства для своего государства.

Законодательная власть въ настоящее время находится въ Черногоріи въ рукахъ скупщины, состоящей изъ одной палаты съ 60 членами, избираемыми всеобщимъ голосованіемъ, и тремя членами отъ духовенства по назначенію. Государственный гербъ — золотой левъ на синемъ полѣ, у котораго снизу добавлена зеленая полоса, а сверху королевская корона.

Національные цвѣта: красный, синій и бѣлый съ королевской короной и иниціалами короля на синей полосѣ.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ЧЕРНОГОРІИ.

Вооруженныя силы Черногоріи въ 1914 году имѣли слѣдующую организацію и численность.

Въ мирное время содержались лишь незначительныя учебныя части. Въ военное же время выставленная дѣйствующая армія раздѣлена на три класса.

Первый классъ — дѣйствующія полевыя войска; второй классъ — войска, поступающія на формированіе резервныхъ частей и пополненія убыли въ дѣйствующихъ; третій классъ — части, несущія обозную и этапную службы.

Верховнымъ вождемъ арміи является король.

Въ его распоряженіи имѣется небольшой военный штабъ.

Во главѣ военнаго министерства стоитъ военный министръ. Министерство раздѣляется на шесть отдѣленій и вѣдаетъ всѣми военными вопросами и подготовкой арміи къ войнѣ.

Для формированія арміи страна раздѣлена на 4 дивизіонныхъ округа, которые составляются изъ 11 бригадныхъ округовъ. Эти послѣдніе раздѣлены на батальонные участки, которыхъ всего 56.

Въ сранѣ введена всеобщая воинская повинность въ 1910 году. Срокъ службы исчисляется въ 45 лѣтъ, отъ 18 до 62-лѣтняго возраста. Всѣ подлежащіе призыву раздѣляются, также какъ и армія военнаго времени, на три класса. Первый классъ заключаетъ въ себѣ два возраста: 18 и 19 лѣтъ; второй классъ тридцать три возраста: отъ 20 до 52 лѣтъ и, наконецъ, третій классъ десять возрастовъ: отъ 53 до 62 лѣтъ включительно. Два первые класса предназначаются для формированія перволинейныхъ частей; третій классъ — для частей несущихъ обозную и этапную службы.

Офицерскій корпусъ пополняется изъ наиболѣе знатныхъ фамилій страны выборомъ короля. Подготовка офицеровъ производится въ особыхъ офицерскихъ школахъ — пѣхотной и артиллерійской. Курсъ въ этихъ школахъ — двухлѣтній.

Кромѣ того въ городѣ Цетинье имѣется кадетскій корпусъ съ шестилѣтнимъ курсомъ.

Повышеніе въ чинахъ производится строго по старшинству.

Пѣхота въ военное время состоитъ изъ 56 батальоновъ четы-

рехъ-и восьмиротнаго состава, силою отъ 400 до 800 человѣкъ въ батальонѣ. Батальоны сведены въ 4 дивизіи, которыя раздѣляются на 11 бригадъ. При каждой бригадѣ имѣется пулеметное отдѣленіе.

Пѣхота вооружена русской трехлинейной винтовкой образца 1891 года со штыкомъ. Нѣкоторыя части вооружены винтовкой системы Бердана №2 и ружьями Верндля. Патроновъ на людяхъ — 120, въ войсковомъ обозѣ — 192 и въ главномъ складѣ — 115.

Кавалерія въ военное время состоитъ изъ 54 взводовъ, по 30 человѣкъ каждый при офицерѣ.

Артиллерія формируется исключительно изъ людей перваго класса, получившихъ соотвѣтствующую подготовку. Всего артиллеріи: 6 полевыхъ батарей, 9 гаубичныхъ (тяжелыхъ) и 11 горныхъ. Въ каждой батареѣ — 4 орудія.

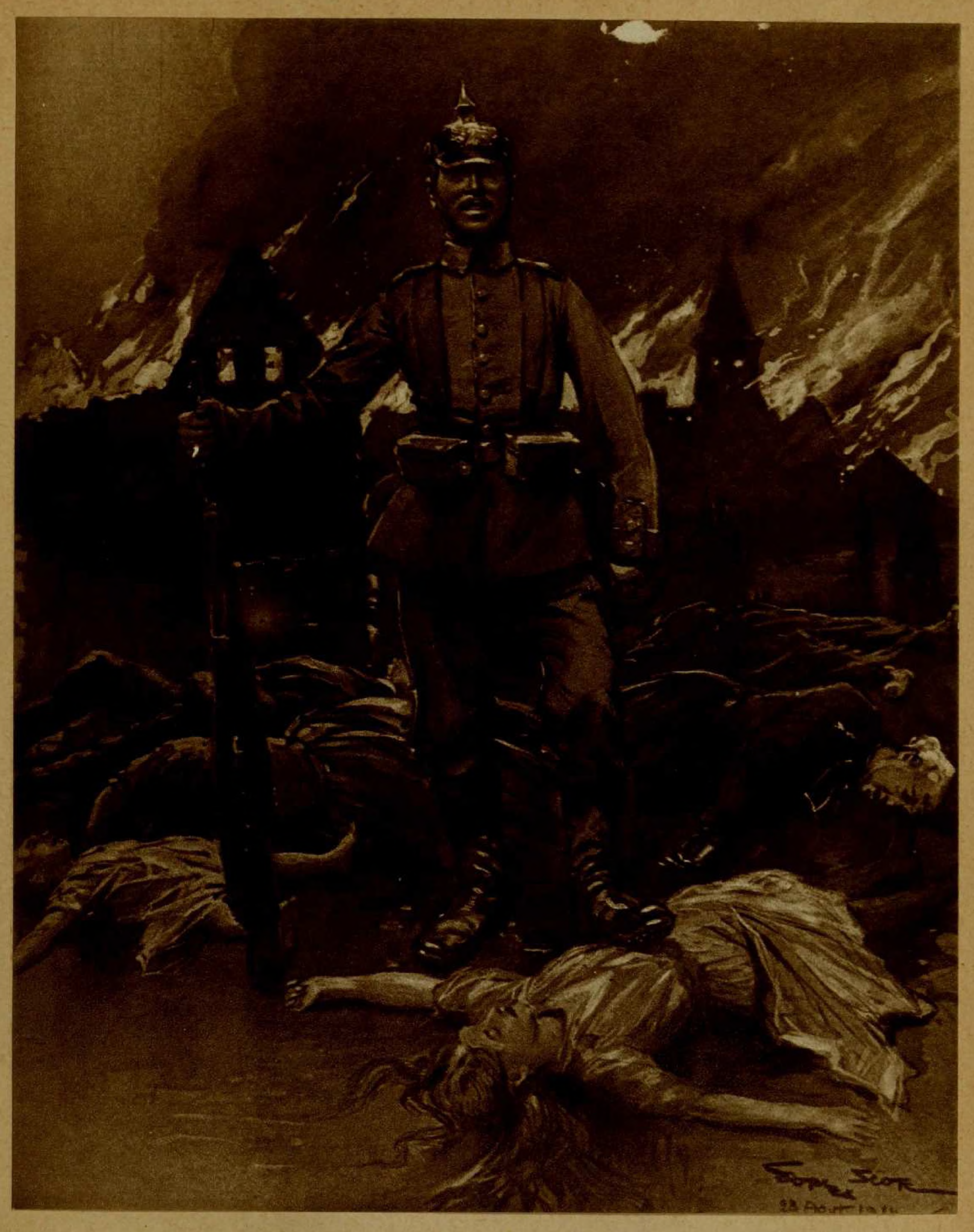
Вооруженіе артиллеріи слѣдующее: полевыя батареи имѣютъ скорострѣльныя пушки калибромъ въ 3 дюйма, образца 1902 года и старыя крупповскія пушки трехдюймоваго калибра. Гаубицы различныхъ старыхъ системъ. Горныя батареи вооружены трехдюймовыми крупповскими пушками, образца 1904 года. Кромѣ того существуетъ одна мортирная батарея. Ея орудія калибромъ въ девять съ половиною дюймовъ. На каждое орудіе имѣется снарядовъ и патроновъ: при батареяхъ и въ паркахъ — 200 штукъ, въ главномъ складѣ — 100 штукъ.

Инженерныя части въ военное время состоятъ изъ 5 саперныхъ ротъ. Въ каждой ротѣ три взвода. Кромѣ того имѣется 11 телеграфныхъ отдѣленій. Инженерныя войска придаются дивизіямъ.

Вспомогательныя войска — 5 обозныхъ батальоновъ и 5 этапныхъ ротъ. Кромѣ того, существуетъ еще и вьючный обозъ при каждомъ батальонѣ. Онъ возитъ исключительно продовольствіе и боевые припасы.

Всего въ военное время Черногорія можетъ выставить около 40.000 человѣкъ.

Укрѣпленные пункты въ Черногоріи состоятъ, главнымъ образомъ, изъ небольшихъ каменныхъ построекъ, запирающихъ пути изъ Турціи. Эти постройки, однако, могутъ оказать сопротивленіе огню горной артиллеріи. Главные укрѣпленные пункты: Никшичъ, Спушъ, Подгорица, Колашинъ и гора Ловченъ. Никшичъ состоитъ изъ отдѣльныхъ укрѣпленій со стѣнами высотою до 19 фут. и толщиною около 5 фут. Эти стѣны вооружены 20 орудіями. Спушъ — фортъ съ 8 земляными укрѣпленіями. Подгорица — предмостное укрѣпленіе. Колашинъ — опорный пунктъ, состоящій изъ 4 построекъ-блокгаузовъ. Гора Ловченъ состоитъ изъ ряда укрѣпленій, вооруженныхъ новѣйшими тяжелыми орудіями.

ТОРЖЕСТВУЮЩІЙ „ПОБѢДИТЕЛЬ“.

Военныя дѣйствія.

Первая „карательная“ экспедиція Австро-Венгріи.

Политическая обстановка передъ австрійскимъ походомъ въ Сербію, названнымъ Вѣнскимъ правительствомъ «карательной экспедиціей», изложена въ первомъ томѣ «Великой борьбы народовъ».

10-го іюля въ шесть часовъ вечера австрійскій посланникъ передалъ сербскому правительству ультиматумъ по поводу убійства въ Сараевѣ.

Нота давала 48-часовой срокъ для отвѣта.

Несмотря на предложеніе Россіи продлить этотъ срокъ, австрійское правительство осталось непреклоннымъ въ своихъ требованіяхъ и 15-го іюля объявило Сербіи войну.

Такое промедленіе въ четыре дня было со стороны Австріи, рѣшившейся начать наступательныя операціи, весьма страннымъ въ стратегическомъ отношеніи поступкомъ, такъ какъ въ предстоящей войнѣ на сторонѣ враговъ Сербіи были внезапность и быстрота мобилизаціи.

Но Австрія не использовала этихъ преимуществъ и потому сразу же допустила ошибку.

Австрійская мобилизація требовала 6—7 дней и, если сюда приложить еще 10 дней на подвозъ войскъ къ границѣ Сербіи, то двухнедѣльный срокъ давалъ этому маленькому королевству время опомниться и приготовиться къ встрѣчѣ противника.

Сѣть желѣзныхъ дорогъ Австро-Венгріи, могущая въ данномъ случаѣ обслужить подвозъ арміи къ театру военныхъ дѣйствій, пролегала своими магистралями въ слѣдующихъ направленіяхъ.

Темешваръ — Оршова, Темешваръ — Базіашъ, Сегединъ — Гацфельдъ — Кубинъ, Сегединъ — Панчова, Буда-Пештъ — Землинъ и Загребъ — Митровица — Кленакъ (въ направленіи къ Шабацу).

Повидимому Австро-Венгрія предполагала выставить противъ Сербіи въ первую голову шесть корпусовъ, перевезя каждый по соотвѣтственой желѣзной дорогѣ.

Общая численность австрійскихъ войскъ для этихъ дѣйствій была, такимъ образомъ, до 290.000 человѣкъ.

Планъ дѣйствія сводился въ общихъ чертахъ къ тому, чтобы четыре корпуса переправились черезъ Дунай восточнѣе Бѣлграда, а два корпуса, перейдя Саву, должны были двинуться къ востоку и, обойдя Бѣлградъ съ юга, соединиться съ главными силами въ долинѣ рѣки Моравы у города Ниша, который, по мнѣнію вѣнскихъ стратеговъ, представлялъ собою сердце Сербіи.

Что касается сербовъ, то, въ виду слишкомъ большого превосходства наступающаго противника, они принуждены были ограничиться наблюденіемъ за движеніемъ непріятеля и организацiей дѣйствій малыми отрядами на его тылъ и фланги. Вступать въ большое сраженіе было рискованно, такъ какъ въ случаѣ проигрыша его и разгрома арміи Сербія оставалась безо всякой защиты.

Главнокомандующимъ сербскими войсками былъ назначенъ воевода Путникъ.

Австрійскими арміями командовалъ генералъ Гетцендорфъ.

Военныя дѣйствія начались тѣмъ, что сербы взорвали мосты на Дунаѣ между Бѣлградомъ и Землинымъ и черезъ рѣку Саву.

Австрійская артиллерія-же обстрѣляла сербскія позиціи къ востоку отъ Бѣлграда за Дунаемъ, съ которыхъ сербы должны были отступить съ большими потерями.

Вскорѣ оказалось, что австрійцы наступаютъ тремя колоннами. Одна — отъ Смедерева къ Нишу, другая отъ Митровицы къ Ускюбу и Нишу, третья — въ долину Моравы по тому же направленію. Сильный же отрядъ венгерской кавалеріи имѣлъ своею задачею вторгнуться по направленію къ Новому Базару. Назначеніе его было, главнымъ образомъ, вызвать панику въ тылу сербскихъ войскъ и испортить дороги.

Противъ Черногоріи была тоже выслана одна армія подъ начальствомъ генерала Ярмолы.

Общее командованіе соединенными сербской и черногорской арміями было поручено сербскому королевичу Александру. Главная квартира его въ первые дни войны находилась въ Крагуевацѣ.

Отступленіе сербскихъ войскъ отъ Дуная имѣло своимъ направленіемъ долину рѣки Моравы. Однако, ихъ аріергарды остались у Бѣлграда и Смедерева.

16-го іюля началась бомбардировка австрійцами Бѣлграда. Огонь былъ открытъ съ батарей, расположенныхъ у Землина. Рано утромъ 17-го іюля у села Визницы на рѣкѣ Дунаѣ, восточнѣе Бѣлграда, австрійцы начали переправу. Сербы подождали, пока отчалятъ первыя барки, а затѣмъ открыли убійственный артиллерійскій огонь. Въ рядахъ австрійцевъ произошло замѣшательство и они бросились назадъ. Между тѣмъ бомбардировка Бѣлграда возобновилась 17-го іюля.

Она велась изъ осадныхъ орудій крупнаго калибра. Вся площадь города была, повидимому, раздѣлена австрійцами на секторы, причемъ огонь сначала сосредоточивался на одномъ изъ нихъ, а затѣмъ послѣ того какъ произведенныя имъ разрушенія были, по мнѣнію непріятеля, достаточны, переносился на другой. Характерно то, что австрійцы не предупредили мирное населеніе о началѣ бомбардировки, почему въ городѣ было много убитыхъ его жителей, не успѣвшихъ оттуда выбраться.

17-го же іюля было сраженіе и у Смедерева, гдѣ сербы тоже помѣшали переправѣ австрійцевъ.

Однако, воевода Путникъ не имѣлъ въ виду принимать бои въ сѣверной части Сербіи, а предполагалъ отступить къ югу вглубь страны, куда и затянуть непріятеля.

Австрійская армія должна была переправиться въ нѣсколькихъ пунктахъ отъ Желѣзныхъ воротъ на Дунаѣ до Кленака и Митровицы на Савѣ широкимъ фронтомъ, протяженіемъ болѣе 300 верстъ.

Позиціи сербской арміи отъ Мальенъ-Планины тянулись на западъ черезъ Крагуевацъ до Голубиной Планины на востокѣ. Въ тылу ихъ шли желѣзныя дороги параллельно боевой линіи. Эти дороги Сталачъ — Ушица и Парачинъ — Зайчаръ представляли собою вѣтви магистрали Бѣлградъ — Нишъ. Обходу праваго фланга расположенія сербской арміи на этихъ позиціяхъ могла бы съ большимъ успѣхомъ помѣшать крѣпость Зайчаръ, а лѣвый флангъ опирался на укрѣпленія Вальева. Въ центрѣ позицій находился Крагуевацъ съ его полевыми укрѣпленіями. Эти позиціи, называемыя Шумадійскими, находились въ 120-ти верстахъ отъ Дуная. Австрійцы могли появиться передъ ними послѣ переправы черезъ Дунай не ранѣе, какъ черезъ двѣнадцать дней, проходя это пространство съ боями. Такой срокъ былъ вполнѣ достаточнымъ для сосредоточенія главныхъ силъ сербской арміи. Если же австрійцы сбили-бы сербовъ съ Шумадійскихъ горъ, то армія воеводы Путника могла дать еще бой противнику на позиціяхъ передъ Нишемъ, которыя тянулись отъ горы Триглава на западѣ до прохода Св. Николая на востокѣ и заключали въ себѣ рядъ голыхъ вершинъ, вышиною до 6.000 футовъ. Отъ обхода съ лѣваго своего фланга сербская армія тутъ могла быть защищена горами Копаникъ и Голая Планина, высотою до 7.000 футовъ, правый же флангъ обезпечивался крѣпостью Пиротъ. Кромѣ того, на лѣвомъ флангѣ позиціи была и мѣстная преграда въ видѣ рѣки Сербской Моравы, а на правомъ флангѣ тоже значительная мѣстная преграда въ видѣ рѣки Бѣлый Тимокъ. Такимъ образомъ сербская армія, отойдя отъ линіи рѣки Дуная, могла задержать противника, наступающаго съ сѣвера на двухъ оборонительныхъ позиціяхъ. Правда, эти позиціи имѣли тотъ недостатокъ, что раздѣлялись рѣкою Моравою на двѣ части, между которыми былъ широкій проходъ по долинѣ этой рѣки, и австрійцы

могли очень легко разрѣзать фронтъ сербской арміи и разбить ее по частямъ.

Однако, сербы могли противопоставить такой тактикѣ свою, заключающуюся въ томъ, чтобы, пропустивъ непріятеля черезъ середину позицій и такимъ образомъ не препятствуя его прорыву, замкнуть потомъ его полчища захожденіемъ плечомъ съ двухъ фланговъ и причинить ему полный разгромъ.

Такова, въ общихъ чертахъ, та позиція, въ направленіи которой сербы отступили къ югу отъ линіи Дуная.

Что касается западнаго фронта, то дѣйствія на рѣкѣ Station Дринѣ были удачны для сербовъ. Здѣсь они овладѣли обоими берегами, и ихъ передовые отряды были выдвинуты на 12 верстъ къ западу отъ Дрины къ Бѣлинѣ. Такимъ образомъ, здѣсь сербы находились даже на непріятельской территоріи въ Босніи.

Въ общемъ, въ первые дни войны, сербы выиграли время для довершенія своей мобилизаціи, а вторженіемъ въ Боснію захватили иниціативу въ свои руки. Австрійскій же образъ дѣйствій характеризуется крайнею своею нерѣшительностью. Это было тѣмъ болѣе странно, что къ 19-ому іюля уже черногорская мобилизація была закончена, былъ назначенъ и главнокомандующій ею королевичъ Данило, и число противниковъ у австрійцевъ такимъ образомъ увеличилось весьма значительно, такъ какъ въ Черногоріи подъ знамена стали всѣ мужчины, начиная съ 15-лѣтняго возраста.

Между тѣмъ бомбардировка Бѣлграда продолжалась, но сербы успѣли придвинуть къ городу свою артиллерію, которая заставила замолчать нѣкоторыя австрійскія батареи.

Тогда австрійцы стали стрѣлять по ночамъ, открывая огонь въ 8 часовъ вечера и кончая его въ 6 часовъ утра.

До 21-го іюля всѣ попытки непріятеля переправиться черезъ Дунай и Саву — у Шабаца, Градишты и Бѣлграда были отбиты сербами съ большимъ урономъ.

21-го іюля австрійцы перешли Дрину у города Любовія, но встрѣченные огнемъ сербской пѣхоты принуждены были отступить въ полномъ безпорядкѣ, потерявъ убитыми 12 офицеровъ и нѣсколько сотъ солдатъ.

Сербы, преслѣдуя противника, перешли Дрину и заняли станцію Увацъ близъ Вышеграда. Здѣсь было захвачено 15 вагоновъ, много аммуниціи и боевыхъ припасовъ.

22-го іюля австрійцы пытались перейти рѣку Саву ниже Обреноваца, но успѣха не имѣли. Орудійный огонь на берегахъ этой рѣки продолжался до поздняго времени.

24-го іюля сербами въ Босніи были взяты города Вышеградъ, Фоча и Зворникъ, послѣ чего они начали наступленіе на Сараево по линіямъ отъ Зворника и Фочи. Къ этому же времени были оконча-

тельно завершены мобилизація и сосредоточеніе сербскихъ войскъ. Эти операціи протекли въ полномъ порядкѣ, что доказало способность страны къ встрѣчѣ неожиданныхъ ударовъ и высокій духъ населенія, которое всѣми мѣрами способствовало такому успѣху. Вообще же напряженіе Сербіи было чрезвычайное. Большинство мужского населенія было призвано подъ знамена, а обязанности ушедшихъ внутри страны замѣнили женщины. Сосредоточеніе войскъ происходило среди взрывовъ всеобщаго энтузіазма. Манифестаціи имѣли мѣсто на каждомъ шагу. Глядя на нихъ, можно было быть увѣреннымъ въ томъ, что сербы дорого продадутъ свою свободу. При этомъ очень важную подбадривающую роль сыграло чувство единенія сербовъ съ русскими, французами и англичанами. Маленькій народъ преисполнился гордости отъ сознанія, что наступившія военныя обстоятельства какъ-бы вводятъ его въ общую семью великихъ европейскихъ державъ. Конечно, такое состояніе духа сербовъ являлось залогомъ ихъ вѣроятнаго успѣха.

Обстоятельства только подтвердили это.

Послѣ тщетныхъ усилій перейти Саву и Дрину, австрійцы 24-го іюля снова принялись за бомбардировку Бѣлграда. Въ этомъ дѣлѣ съ ихъ стороны участвовало 24 орудія. Градъ снарядовъ сыпался на городъ. Много домовъ было сравнено съ землей.

25-го іюля черногорцы, въ количествѣ 2.000, отбили всѣ атаки австрійцевъ у Ловчена и перешли сами въ наступленіе, занявъ ущелье Суторманъ и начавъ оттуда движеніе къ австрійской границѣ.

Такимъ образомъ, попытки австрійцевъ обойти Бѣлградъ съ двухъ сторонъ, чтобы соединить свои отряды на линіи Бѣлградъ — Нишъ, ведущей внутрь страны, потерпѣли полную неудачу.

Къ 28-му іюля на сербской территоріи еще не было ни одного австрійскаго солдата.

Видя, что дѣйствія на сушѣ не даютъ желательныхъ результатовъ и, вмѣсто карательной экспедиціи въ Сербію, они должны выдерживать натискъ соединенныхъ армій сербовъ и черногорцевъ, австрійцы приступили къ бомбардировкѣ черногорскаго порта Антивари. 26-го іюля два ихъ военныхъ судна выпустили въ этотъ городъ 50 снарядовъ, которыми были повреждены нѣкоторыя сооруженія безпроволочнаго телеграфа, электрической станціи и механической фабрики. Затѣмъ суда направили огонь на гору, гдѣ укрѣпились черногорцы. Изъ города на стрѣльбу судовъ отвѣчали ружейными выстрѣлами. Тогда австрійскія суда открыли огонь и противъ окрестностей города, разрушивъ многіе дома. Когда артиллерійскій обстрѣлъ, наконецъ, закончился, одинъ изъ непріятельскихъ крейсеровъ зашелъ въ портъ и сталъ его обстрѣливать извнутри, разрушивъ пристань и склады.

Въ тотъ же день австрійцы возобновили попытку переправы

черезъ рѣку Дрину. Они открыли огонь по всѣмъ островамъ этой рѣки у города Ады. Сербы отвѣчали и удержались на островахъ.

29-го іюля сербскія войска, вступившія въ Боснію, заняли пункты Баничъ, Маричъ, Саковичъ, Леоничъ, Туово, Кучавица, Годаровичъ, Сабаракъ и Лоштере. Въ то же время черногорцы съ высотъ Ловчена успѣшно бомбардировали Вермачъ-Горній (въ 10 верстахъ къ сѣверу отъ Ловчена) и выбили австрійцевъ изъ Космача, Егука и Горечеши, а также и изъ Джебеличъ, гдѣ и вошли въ связь съ сербами.

Такимъ образомъ союзники соединились, а австрійцы упустили благопріятный моментъ, дававшій возможность разбить сербовъ и черногорцевъ по частямъ.

Въ отместку за бомбардировку Антивари, черногорцы начали обстрѣлъ австрійскаго Катаро. Австрійцы же стали напрягать свои усилія, чтобы выбить сербовъ изъ Вышеграда. Однако, послѣ трехчасового боя, они должны были отступить. Тогда же завязалась ожесточенная канонада по всему фронту отъ Шабаца до Бѣлграда.

Въ ночь на 1 августа австрійскія войска приступили къ переправѣ одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ черезъ Дрину, Саву и Дунай. Имъ удалось, наконецъ, перейти Саву у Шабаца и Дрину у Лозницы. Попытки же ихъ подъ Бѣлградомъ были отбиты, а перешедшіе Дрину у Лозницы на другой день были отброшены обратно. Послѣ этого сербы укрѣпили здѣсь свои позиціи на обоихъ берегахъ рѣки.

2-го августа ночью начался знаменитый бой у Шабаца. Сербы стали сначала отступать, затягивая непріятеля вглубь страны, вплоть до горныхъ высотъ Усть-Планина. Здѣсь, послѣ продолжительнаго артиллерійскаго боя, сербы ночнымъ штыковымъ ударомъ смяли ряды противника, совершенно уничтоживъ три его полка. Было захвачено 14 орудій. Непріятель побѣжалъ въ безпорядкѣ къ Шабацу и Лозницѣ. Сербская кавалерія энергично преслѣдовала бѣгущихъ. Австрійцы, окруженные съ трехъ сторонъ и припертые къ рѣкѣ, принуждены были сдаться, или погибнуть. Четыре полка ихъ были совершенно уничтожены. Остатки привезены въ Нишъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ сербы двинулись и къ Шабцау. Окруживъ городъ и разрушивъ мосты на Дринѣ, они загнали австрійцевъ въ тупикъ излучины рѣки. Обходныя колонны сербовъ заставили непріятеля повернуть фронтъ по линіи Зворникъ — Лозница — Любовія. Но желѣзное кольцо сербовъ суживалось съ каждымъ часомъ. Передъ австрійцами со всѣхъ сторонъ были ихъ отряды. Ихъ штыки и бомбы дѣйствовали убійственно, а также — и артиллерійскій огонь. Въ тылу у австрійцевъ была рѣка, а переправа черезъ нее была единственнымъ путемъ отступленія, по которому они могли спастись. Сербы отдѣльными отрядами приближались къ своей главной цѣли — берегамъ Савы и Дрины, чтобы совершенно отрѣзать непріятеля отъ

АНГЛІЙСКАЯ И ФРАНЦУЗСКАЯ ПѢХОТА.

сообщенія съ его тыломъ. На восьмой день сраженія это было достигнуто. Участь двухъ австрійскихъ корпусовъ 8-го и 13-го была рѣшена. Началось паническое бѣгство непріятеля по всему фронту. Батальонъ сдавался за батальономъ. Остальные попадали на штыки. Сербская артиллерія производила страшное опустошеніе. Австрійскій штабъ бѣжалъ за рѣку Саву. Со стороны австрійцевъ принимало въ этомъ бою участіе не менѣе шести корпусовъ (4, 8, 9, 13, 15 и Загребскій). Сербовъ же было 150.000. Такимъ образомъ у непріятеля было численное превосходство, и побѣда при Шабацѣ — есть побѣда исключительно сербской тактики. У австрійцевъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными 60.000. Въ рукахъ сербовъ осталось 100 орудій, 40.000 ружей, нѣсколько полевыхъ лазаретовъ и масса припасовъ всякаго рода. Австрійцами командовалъ генералъ Франкъ. Сербами — воевода Путникъ.

Сербское правительство опубликовало слѣдующій официальный подсчетъ потерь и трофеевъ. Потери австрійцевъ: 40.000 убитыми, 8.600 плѣнными и 1.500 ранеными. Потери сербовъ: 1.500 убитыми и 8.500 ранеными. Сербамъ досталась добыча: 40 скорострѣльныхъ орудій, 17 гаубицъ, 85 артиллерійскихъ повозокъ съ патронами, 36 пулеметовъ, 12 ящиковъ съ револьверами, 16.000 ружей, 4 шрапнельныхъ скорострѣльныхъ орудія, 3.000 гаубичныхъ шрапнелей, 3.000 лошадей и 600 быковъ. Какъ видно, эти свѣдѣнія нѣсколько расходятся съ вышеприведенными, но это объясняется тѣмъ, что официальное сообщеніе имѣло въ виду подсчетъ трофеевъ, произведенный непосредственно послѣ битвы. Остальные трофеи были добавлены уже при подсчетѣ въ послѣдующіе дни.

Преслѣдованіе разбитаго непріятеля 8-го августа продолжалось по всему фронту. 11-го августа сербами былъ отнятъ у австрійцевъ городъ Шабацъ, гдѣ противникъ успѣлъ задержаться во время своего отступленія. Сербы долго не рѣшались штурмовать городъ, не желая подвергать этотъ самый богатый послѣ Бѣлграда торговый центръ всѣмъ ужасамъ бомбардировки. Они бросились въ атаку только тогда, когда непріятель, озлобленный своими неудачами, сталъ зажигать городъ. Два дня подъ градомъ убійственнаго шрапнельнаго, пулеметнаго и ружейнаго огня сербская пѣхота, при содѣйствіи артиллеріи, занимала одну укрѣпленную позицію за другой, и, наконецъ, пало послѣднее убѣжище австрійцевъ. Шабацъ былъ взятъ приступомъ. Разбитый и деморализованный непріятель обратился въ бѣгство, оставивъ множество военнаго матеріала, аммуниціи и массу убитыхъ. Когда сербскія войска вошли въ Шабацъ, ихъ глазамъ представилось страшное зрѣлище. На улицахъ и площадахъ лежали кучами трупы мирныхъ жителей — стариковъ, женщинъ и дѣтей, убитыхъ австрійцами. Многіе солдаты, при видѣ этого, плакали. Захваченные плѣн-

ные разсказывали, что эти звѣрства совершались по распоряженію высшаго начальства.

Отступая на лѣвый берегъ Дрины, австрійцы уничтожили всѣ мосты. Навстрѣчу отступавшимъ, распоряженіемъ австрійскаго штаба, былъ высланъ 7 корпусъ изъ Темешвара, который принялъ на себя отступленіе и, занявъ позиціи, помогъ остаткамъ австрійской арміи выбраться изъ критическаго положенія. Это распоряженіе штаба можетъ считаться почти единственнымъ умѣлымъ актомъ управленія войсками за всю операцію.

Къ 12 августа сербская территорія была совершенно очищена отъ враговъ.

Таковы были результаты генеральнаго сраженія у Шабаца, гдѣ сербы показали всему міру и свои большія боевыя способности и стоящія на должной высотѣ мужество и энергію. Ихъ высшее командованіе, въ лицѣ воеводы Путника, отличалось удивительнымъ спокойствіемъ и искусствомъ. Предпринятое отступленіе съ цѣлью заманить врага подальше вглубь страны, чтобы затѣмъ атаковать его и подвергнуть его полному разгрому, — можетъ считаться образцомъ военныхъ дѣйствій оборонительнаго характера.

Что касется австрійцевъ, то въ ихъ операціяхъ, прежде всего, усматривается неумѣлое использованіе своихъ преимуществъ, заключающихся въ численномъ перевѣсѣ и быстротѣ сосредоточенія. Промедленіе во времени, которое сразу же сильно компенсировало средства обѣихъ враждующихъ сторонъ, было главной ошибкой австрійскаго генеральнаго штаба. Кромѣ того, и вся операція, несмотря на большой численный перевѣсъ, велась крайне вяло и нерѣшительно. Планъ дѣйствій мѣнялся. Начатыя предпріятія, благодаря неувѣренности вождей, не доводились до конца. Вступившимъ въ бой войскамъ не посылалось подкрѣпленій въ надлежащій моментъ, и сами эти отряды, уже во время боя, были безъ достаточной причины перебрасываемы съ одного мѣста на другое при первыхъ же извѣстіяхъ о появленіи противника въ неожиданномъ для штаба направленіи, хотя-бы этотъ противникъ и наступалъ весьма слабыми силами. Имѣя въ виду произвести переправы черезъ рѣки, австрійскій генеральный штабъ не принялъ мѣръ ни къ обезпеченію этихъ дѣйствій введеніемъ въ бой сразу достаточнаго количества силъ, ни къ надлежащей подготовкѣ форсированія рѣки артиллерійскимъ огнемъ. При первой же неудачѣ переправы избиралось для нея другое мѣсто, зачастую еще болѣе неудобное, и начинались новыя ненужныя и потому безполезныя для общаго положенія атаки. Очень мало было удѣлено вниманія австрійскимъ штабомъ и обезпеченію путей отступленія въ случаѣ неудачи. Если къ этому добавить, что австрійскія силы были разбросаны по разнымъ пунктамъ какъ сѣвернаго, такъ и западнаго фронта безъ принятія мѣръ для связи между ними и соображеній о спо-

собахъ взаимной поддержки, то общая картина австрійскихъ наступательныхъ дѣйствій получитъ достаточную яркость. Вообще же можно сказать, что австрійское высшее командованіе показало здѣсь себя съ самой отрицательной стороны. Это объясняется, повидимому, тѣмъ, что сами австрійцы смотрѣли на боевыя дѣйствія противъ сербовъ слишкомъ поверхностно и, будучи слишкомъ увѣрены въ успѣхѣ своего предпріятія, относились къ нимъ, какъ къ обыкновеннымъ маневрамъ мирнаго времени. Презрѣніе къ врагу, такъ осуждаемое стратегіей, здѣсь сыграло очень видную роль. Съ этой стороны урокъ, данный сербами австрійцамъ, еще разъ вписалъ въ военную исторію напоминаніе о томъ, что пренебреженіе основными правилами стратегіи никогда не можетъ привести къ хорошимъ результатамъ.

Веденіе боевыхъ дѣйствій сербами представляетъ собою совершенно другую картину. Здѣсь видно и умѣлое использованіе времени и толково составленный планъ и настойчивость въ приведеніи его въ исполненіе. Воевода Путникъ прекрасно понималъ, что вступленіе въ бой съ австрійцами на границѣ государства едва-ли можетъ привести къ желаемому успѣху. Поэтому онъ рѣшилъ пожертвовать частью территоріи съ тѣмъ, чтобы, отступивъ вглубь страны и заманивъ туда за собою австрійскія полчища, принудить ихъ принять бой въ обстановкѣ, благопріятной исключительно для сербовъ. Этотъ планъ имъ былъ блестяще осуществленъ. Всѣ же дѣйствія воеводы Путника носятъ признаки удивительно умѣлаго захвата въ свои руки иниціативы. И дѣйствительно, принудить многочисленнаго непріятеля, на сторонѣ котораго были и время, и средства, и подавляющій перевѣсъ, подчиниться своей волѣ, какъ это сдѣлалъ воевода Путникъ, выпадаетъ на долю только очень большимъ талантамъ. Австрійская армія, встрѣтившись съ такимъ вождемъ, сразу же была парализована въ своемъ наступательномъ порывѣ. Не успѣла она продвинуться на протяженіе нѣсколькихъ переходовъ вглубь страны, какъ уже сразу почувствовала, что дѣлаетъ не то, что для нея выгодно, а лишь подчиняется волѣ противника. И она сразу попятилась назадъ. Но избѣжать катастрофы была уже не въ силахъ. Воевода Путникъ спокойно и увѣренно продолжалъ приводить свой талантливый планъ въ исполненіе. Онъ въ первый же день генеральнаго сраженія уже успѣлъ захватить въ клещи съ обоихъ фланговъ войска австрійцевъ и угрожалъ ихъ путямъ отступленія. Положеніе сразу-же стало критическимъ для зарвавшагося непріятеля. Помочь дѣлу могли бы, конечно, двинутыя во время подкрѣпленія, но это было уже невыполнимо, такъ какъ австрійскій генеральный штабъ настолько разбросалъ войска, что стягиваніе ихъ къ одному пункту требовало очень значительнаго времени. Единственно, что было сдѣлано австрійскимъ начальствомъ, это — высылка навстрѣчу бѣжавшимъ свѣжихъ частей 7-го корпуса

изъ глубокаго тыла. Но эти войска могли лишь до нѣкоторой степени ослабить потери австрійской арміи, не предотвративъ полнаго пораженія. Имя воеводы Путника, безъ сомнѣнія, будетъ начертано золотыми буквами въ военной исторіи всѣхъ временъ и народовъ.

Послѣ пораженія при Шабацѣ и отступленія изъ Сербіи австрійское правительство, чтобы хотя какъ-нибудь объяснить свой временный отказъ отъ дальнѣйшихъ наступательныхъ попытокъ, опубликовало слѣдующее сообщеніе о своихъ ближайшихъ намѣреніяхъ.

1) «Вмѣшательство Россіи въ австро-сербскую войну вынуждаетъ Вѣнское правительство направить свои вооруженныя силы на сѣверо-восточный театръ войны, который въ настоящую минуту является наиболѣе важнымъ. Въ виду этого, австрійское правительство разсматриваетъ свое наступленіе противъ Сербіи не какъ регулярную кампанію, а лишь какъ карательную экспедицію.

2) «Съ настоящаго момента Австрія отказывается отъ всякаго наступленія вглубь Сербіи и занимаетъ съ этой стороны выжидательное положеніе впредь «до ближайшаго удобнаго случая».

Сообщеніе заканчивалось признаніемъ огромныхъ потерь, понесенныхъ австрійскими войсками на Дринѣ и объясняло ихъ отчасти численнымъ превосходствомъ непріятеля, отчасти тѣмъ, что сербы дрались, отстаивая свое національное существованіе.

Такими странными словами Вѣнское правительство утѣшало себя и все австро-венгерское общество въ послѣдовавшемъ горькомъ разочарованіи.

Но, отказываясь отъ наступленія, оно ничего не говорило, что предприметъ въ случаѣ, если сербы не станутъ дожидаться новаго визита австрійскихъ армій и сами вторгнутся въ предѣлы Австро-Венгріи.

Очевидно оно не допускало даже и мысли о такомъ образѣ дѣйствій маленькаго, но храбраго народа.

Событія показали, насколько оно ошибалось.

Послѣ изгнанія австрійцевъ на сербскомъ театрѣ войны установилось временное затишье.

Въ Босніи, возлѣ Вышеграда сербы, однако, продолжали наступать и одерживать побѣды надъ австрійскими аріергардами.

Отступленіе австрійцевъ имѣло мѣсто и въ Черногоріи. Ихъ гарнизонъ города Плевліе бѣжалъ въ безпорядкѣ.

Обстрѣлъ Бѣлграда и Смедерева совершенно ослабѣлъ, хотя и продолжался съ довольно значительными перерывами. Вообще бомбардировка Бѣлграда пріобрѣла хроническій характеръ и тянулась черезъ всю кампанію. Австрійцы здѣсь у Землина, на лѣвыхъ берегахъ Дуная и Савы были сравнительно въ безопасности. Атаки сербовъ тревожить ихъ здѣсь не могли. Къ тому же, бомбардировкѣ

КОРОЛЬ СЕРБІИ ПЕТРЪ.

содѣйствовали и австрійскіе дунайскіе мониторы. Поэтому артилерійскія дѣйствія и продолжались особенно долго.

20-го августа англо-французская эскадра начала бомбардировать Катаро. Такимъ образомъ, этотъ городъ очутился подъ огнемъ съ двухъ сторонъ: съ горъ — отъ черногорцевъ и съ моря — отъ судовъ союзной флотиліи.

Одновременно съ этимъ, черногорцы начали наступленіе въ Герцеговину и 24-го августа разбили австрійцевъ у Болянича, захвативъ при этомъ много боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ.

25-го августа сербы перешли Саву и Дрину и двинулись къ Вышеграду. У Обреноваца они взяли австрійскую батарею и много плѣнныхъ. Кромѣ того, перейдя Саву между Шабацомъ и Обреновацомъ, сербы повернули на востокъ и взяли Землинъ, обойдя его съ тыла. Ими были захвачены осадныя орудія, громившія Бѣлградъ.

Австрійцы отступили къ сѣверу. Этотъ успѣхъ, конечно, могъ имѣть мѣсто только по причинѣ полной безпечности и деморализованности австрійцевъ, которые никакъ не могли ожидать, чтобы ихъ позиціи у Землина могли быть обойденными, а потому не производили достаточной развѣдки въ западномъ направленіи. Этимъ и воспользовался королевичъ Александръ для своего ловкаго маневра, заключавшагося въ быстрой перемѣнѣ фронта съ запада на сѣверо-востокъ. Успѣхъ его наступленія освободилъ Бѣлградъ отъ опасности новой бомбардировки.

Къ началу сентября стратегическое положеніе сербскихъ войскъ было, вообще, очень благопріятно. Они овладѣли, послѣ упорнаго боя, Вышеградомъ и отбили всѣ новыя попытки австрійцевъ переправиться черезъ рѣку Дрину .

2-го сентября черногорская армія нанесла противнику еще одно пораженіе въ окрестностяхъ Курилова и въ раіонѣ Красничъ-Гацко. Кромѣ того, черногорцы заняли Гораджу, между Вышеградомъ и Фочей, и начали дальнѣйшее наступленіе въ западномъ направленіи. При взятіи Гораджи австрійцы потеряли 300 человѣкъ убитыми.

Послѣ трехдневнаго затишья, непріятельскіе дунайскіе мониторы возобновили 6-го сентября ночью нападеніе на Бѣлградъ и одновременно пытались проникнуть вверхъ по Савѣ до Шабаца, для оказанія своимъ войскамъ поддержки. Мѣткое дѣйствіе сербской артиллеріи отогнало мониторы къ устью Савы, послѣ чего они поспѣшно ушли вверхъ по Дунаю.

Попытка австрійцевъ переправиться черезъ Саву у Обреноваца была отражена съ большими для нихъ потерями.

Движеніе же сербовъ отъ Землина къ сѣверу было австрійцами остановлено послѣ сосредоточенія ими вновь превосходныхъ по численности силъ. Самъ Землинъ вновь былъ занятъ непріятелемъ. Бом-

бардировка Бѣлграда снова началась. Австрійцы рѣшили разрушить этотъ городъ до основанія.

Бои же на фронтѣ Любовія — Лозница и Митровица — Шабацъ окончились 8-го сентября благопріятно для сербовъ. Непріятель понесъ большія потери. На фронтѣ Дуная австрійцы, вслѣдъ за взятіемъ Землина, пытались переправиться у Смедерева. Однако, сербы захватили всѣ непріятельскія лодки и такимъ образомъ помѣшали австрійцамъ выполнить ихъ планъ.

9-го сентября командующій австрійскими войсками въ Землинѣ прислалъ въ Бѣлградъ парламентера съ письмомъ, требовавшимъ немедленной сдачи сербской столицы. Въ отвѣтъ на это сербской артиллеріи было приказано открыть огонь по мониторамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, черезъ шесть дней, — 15-го сентября сербы вновь отняли у врага Землинъ.

Въ Босніи они заняли Хлипесакъ. На станціи желѣзной дороги здѣсь они захватили поѣздъ въ 16 вагоновъ съ локомотивомъ и военными припасами; точно также были взяты двѣ походныя кухни и автомобиль.

Вообще же, послѣ взятія Шабаца, военныя дѣйствія приняли затяжной характеръ и отличались переходомъ военнаго счастья то на одну, то на другую сторону, хотя, въ большинствѣ случаевъ, оно и теперь было на сторонѣ сербовъ.

Заслуживаетъ вниманія, между прочимъ, эпизодъ, имѣвшій мѣсто 3-го сентября въ арміи австрійцевъ. Въ этотъ день со стороны Никицы и Платучевой Кленки въ пять часовъ вечера былъ слышенъ грохотъ орудій и трескъ ружей. Не подлежало сомнѣнію, что бой происходитъ на австрійской территоріи. Но, такъ какъ въ этомъ направленіи сербскихъ войскъ не было, то приходилось заключить, что непріятельскія войска сражаются между собою. Взятый въ одинъ изъ слѣдующихъ дней въ плѣнъ солдатъ 26-го австрійскаго полка объяснилъ это такъ. Послѣ отхода изъ Сирміи сербскихъ войскъ, австрійцы стали, по приказанію начальства, избивать мѣстное населеніе. Офицеры и солдаты сербо-хорватскихъ полковъ были сильно этимъ возмущены, и въ результатѣ между ними и венграми произошла перестрѣлка. Этотъ фактъ показываетъ, какіе порядки были въ австрійской арміи и какъ она была близка къ полному разложенію.

———————

ВТОРАЯ „КАРАТЕЛЬНАЯ“ ЭКСПЕДИЦІЯ АВСТРО-ВЕНГРІИ.

10-го сентября черногорцы предприняли штурмъ города Сараева, но были отбиты и отступили на 40 верстъ въ горы. Послѣ этого къ нимъ стали подходить подкрѣпленія черезъ Романья-Планину на востокѣ и черезъ Ягорину-Планину, Черный Верхъ и Бореву Главу съ юга и юго-востока. Усиленные такимъ образомъ черногорцы вновь стали спускаться къ Сараеву.

Столица Босніи была защищена укрѣпленіями двухъ родовъ. Одни изъ нихъ были возведены тотчасъ же послѣ аннексіи, съ цѣлью обезопасить городъ отъ внутреннихъ безпорядковъ. Они представляли собою полевыя укрѣпленія слабой профили, а также мѣстные предметы, приспособленные для обороны. Ихъ сопротивленіе не могло быть значительнымъ. Другія укрѣпленія были болѣе новѣйшаго происхожденія и предназначались для обороны отъ непріятельскаго нашествія. Эти болѣе походили на военно-инженерныя постройки оборонительнаго характера и мѣстами были снабжены даже блиндажами и бетонными сооруженіями. Здѣсь была и артиллерія крупныхъ калибровъ. Однако, всѣ эти укрѣпленія не играли той серьезной роли, какая отводилась на долю мѣстныхъ преградъ, состоящихъ изъ горныхъ массивовъ и горныхъ цѣпей, расположенныхъ въ окрестностяхъ города. Оперирующая противъ Сараева черногорская армія, приближаясь къ этому городу, стала сильно тревожить австрійцевъ.

23-го сентября черногорскіе передовые отряды, послѣ ожесточеннаго боя, заняли возвышенность, называемую Грогъ, высотою около 1.405 метровъ, находящуюся въ небольшомъ разстояніи къ сѣверо-востоку отъ Сараева. Это заставило австрійцевъ подумать о болѣе серьезномъ противодѣйствіи. 25-го сентября они вознамѣрились прорвать линію черногорцевъ, окружавшихъ Сараево все болѣе тѣснымъ кольцомъ съ юга и востока, но были разбиты и отброшены. Черногорцамъ досталась большая военная добыча.

27-го сентября австрійцы, въ составѣ 15-ти батальоновъ, атаковали черногорцевъ на этотъ разъ у Романьи, но, понеся огромныя потери, обратились въ безпорядочное бѣгство. На полѣ сраженія осталось: 5.000 убитыхъ и раненыхъ, орудія, пулеметы и масса военнаго мате-

ріала. Черногорцы же потеряли всего около 300 человѣкъ. Было ясно, что участь Сараева близится къ концу.

Съ 12-го по 23 сентября сербы бомбардировали Оршову, гдѣ было сосредоточено 14.000 австрійцевъ. Городъ подвергся сильному разрушенію. Цѣль сербовъ была — прорвать сообщеніе Австро-Венгріи съ Румыніей, откуда враги получали продовольственные запасы, и воспрепятствовать движенію рѣчной флотиліи по Дунаю. Обѣ эти цѣли были достигнуты.

Между тѣмъ австрійцы, видя успѣхи черногорцевъ у Сараева и сербовъ у Оршовы, рѣшили перейти въ наступленіе.

Началась вторая карательная экспедиція Австро-Венгріи, закончившаяся также, подобно первой, полнымъ разгромомъ австрійцевъ.

Военныя дѣйствія открылись въ ночь на 29 сентября, когда австрійцы дважды атаковали сербовъ на правомъ флангѣ линіи Зворникъ — Лозница. Обѣ атаки были отбиты.

Утромъ 29-го сентября австрійцы тоже дважды атаковали сербовъ на лѣвомъ берегу Савы, но были отброшены съ большимъ урономъ. Мѣткость сербской артиллеріи вызвала панику среди непріятеля, въ особенности тогда, когда открытый ими сильный огонь на правомъ флангѣ сербскаго расположенія между Зворникомъ и Лозницей вскорѣ былъ остановленъ сербской артиллеріей. Это произвело ошеломляющее дѣйствіе, и австрійцы попятились.

Такимъ образомъ, попытки австрійцевъ перейти Саву окончились неудачей, которая усилилась еще тѣмъ, что сербы, послѣ этого, сами перешли въ наступленіе и вели ожесточенные бои на лѣвомъ берегу Савы на фронтѣ Ада — Цыганлія, длиною около 5-ти верстъ, а также заняли и желѣзнодорожную станцію Землинъ.

Австрійцы отступили къ высотамъ Бежани, потерявъ 2.300 убитыми и ранеными, а также много плѣнныхъ.

1-го октября они вновь напали на сербскія позиціи близъ Рущева у Курятицы, но были отброшены за Дрину, причемъ попали подъ сильнѣйшій огонь.

7-го октября завязалось большое сраженіе подъ Сараевымъ. Австрійцы отступили. Подъ Оршовой также шелъ артиллерійскій бой между сербами и венграми. Появились слухи, что къ этому пункту движутся 80.000 австрійцевъ съ 40 орудіями крупнаго калибра.

9-го октября австрійцы энергично атаковали превосходными силами черногорцевъ подъ Сараевымъ, но были вновь отбиты. Они нѣсколько разъ пытались прорвать линію черногорцевъ. Бой былъ очень жестокій, и артиллерійскій огонь со стороны австрійцевъ достигалъ очень большого напряженія. Нѣкоторыя батареи выпустили до 1.780 снарядовъ, т.-е. по 220 снарядовъ на орудіе. Австрійскія войска, наступавшія въ направленіи Калиновика, были окружены черногорской колонной и отступили въ безпорядкѣ къ Доброполью, по-

неся тяжелыя потери и бросая скорострѣльныя орудія, лошадей и военные припасы.

7-го же октября черногорцами успѣшно продолжалась и бомбардировка Катаро съ высотъ Ловчена.

15-го октября въ верховномъ командованіи австро-венгерской арміи произошла перемѣна. Генералъ Потіорекъ, командовавшій до сихъ поръ войсками на сербскомъ фронтѣ, былъ замѣненъ генераломъ Ауфенбергомъ. Потіорекъ найденъ былъ неподходящимъ, такъ какъ Вѣнское правительство стало желать болѣе активной тактики въ отношеніи Сербіи и Черногоріи.

Имѣя же возможность сосредоточить на южномъ театрѣ значительныя силы, австрійцы стали увеличивать дѣйствующія противъ Сербіи войска большими подкрѣпленіями. Причина этого лежала въ томъ, что, отчаявшись, послѣ понесенныхъ въ Галиціи пораженій, добиться положительныхъ результатовъ въ борьбѣ съ Россіей, Вѣнское правительство, во избѣжаніе серьезныхъ осложненій внутри страны, стало употреблять всѣ усилія противъ геройскаго сопротивленія сербовъ, храбро борющихся съ многочисленнымъ противникомъ и выказывающихъ въ этой борьбѣ полное самоотверженіе и чрезвычайную стойкость.

Начиная съ 21-го октября, по всему фронту отъ Гучева до Шабаца, австрійцы стали производить ожесточенныя атаки.

Особенно кровопролитное сраженіе происходило вечеромъ 24-го октября. Оно было первымъ дебютомъ новаго главнокомандующаго генерала Ауфенберга. Но побѣды австрійцы не одержали.

Возобновилась канонада и подъ Бѣлградомъ. 26 и 27 октября по городу было выпущено нѣсколько десятковъ снарядовъ.

27-го же, около трехъ часовъ утра, австрійцамъ удалось переправиться, въ количествѣ 6 батальоновъ съ пулеметами, черезъ Дунай у Смедерева. Однако сербы, подпустивъ ихъ на близкое разстояніе, бросились въ штыки и опрокинули ихъ въ рѣку. Большинство австрійцевъ утонули. 1.800 человѣкъ и 2 пулемета были взяты въ плѣнъ.

Произвели австрійцы атаки и на черногорскія позиціи у Грахова, съ цѣлью расчистить себѣ путь на Никшичъ. Всѣ атаки были отбиты. Австрійцы бѣжали въ направленіи на Требиньи. Черногорцы ихъ преслѣдовали.

Однако численный перевѣсъ непріятеля все увеличивался, и потому сербамъ пришлось очистить Пецку, Завлагу и Коцелево, чтобы принять бой при болѣе удобной обстановкѣ. Всѣ предусмотрѣнныя сербскимъ штабомъ передвиженія были выполнены войсками 1-го и 2-го ноября. При этомъ 1-го ноября сербская артиллерія подожгла рѣчную верфь въ Оршовѣ.

Сербская же конница имѣла бой съ непріятелемъ къ сѣверо-

востоку отъ Уба въ направленіи Сгублины. Непріятель былъ отброшенъ и оставилъ на полѣ сраженія 1.000 убитыхъ и раненыхъ. Сербы преслѣдовали противника за Тамнаву.

2-го ноября сербскія войска у Байнабашты отбили стремительную атаку непріятеля и нанесли ему большой уронъ. Двѣ непріятельскія роты, пытавшіяся атаковать сербовъ, были уничтожены орудійнымъ огнемъ.

Попытки австрійцевъ 3-го ноября переправиться черезъ р. Дрину у Обреноваца успѣха не имѣли.

4-го ноября сербами, согласно плану ихъ штаба, были очищены позиціи у Вальева. Наступленіе австрійцевъ на фронтѣ Вальевъ—Убъ было обнаружено въ большихъ массахъ и вызвало панику среди мирныхъ жителей. Однако, уже 7-го ноября оно было остановлено, и сербы перешли въ общую контръ-атаку. Потѣснивъ австрійцевъ, они заняли сильныя позиціи возлѣ Лазареваца и въ горахъ между Вальевымъ и Горнымъ Милоновацемъ. Въ эти дни усилилась и бомбардировка Бѣлграда.

Силы австрійцевъ, вторгшихся на сербскую территорію, исчисляются на этотъ разъ въ количествѣ семи корпусовъ.

9-го ноября австрійцы повели атаки на сербскія позиціи у Лазареваца, а также и у деревни Шопичъ. Атака противъ Лазареваца продолжалась весь день. Въ этомъ бою съ австрійской стороны участвовала одна дивизія. Она была отброшена съ большими потерями. У деревни Шопичъ атака имѣла мѣсто утромъ и послѣ полудня. Оба раза она была отбита. Точно также не удалась австрійцамъ и переправа черезъ р. Колубару на фронтѣ Драгевацъ—Воденица—Старо Село. Здѣсь сербы примѣнили снова свою обычную тактику. Они дали непріятелю переправить часть войскъ на правый берегъ, а затѣмъ—атаковали и сбросили его въ рѣку.

Окончились неудачею и попытки австрійцевъ разобщить арміи сербовъ и черногорцевъ посредствомъ удара на Вышеградъ. Ихъ наступленіе здѣсь было остановлено и всѣ атаки отбиты, послѣ чего непріятель обратился въ бѣгство.

14-го ноября австрійцы вновь произвели атаки на сербское расположеніе по линіи Маліенъ—Лазаревацъ. Особенно ожесточенныя атаки велись на флангахъ у деревень Гукоче и Дудоваца. Сербы перешли въ контръ-атаку и отбросили непріятеля къ рѣкѣ Лигъ. Атаки противъ Дудоваца начались еще 13-го ноября вечеромъ, когда австрійцамъ удалось завладѣть однимъ изъ укрѣпленныхъ пунктовъ на правомъ берегу рѣки Лигъ. Но на другой день сербы, перейдя въ контръатаку, разбили непріятеля и потѣснили его за рѣку. У Лазареваца австрійцы тоже были отброшены.

Вообще наступленіе австрійцевъ къ 16 ноября было уже остановлено за исключеніемъ Бѣлградскаго раіона, гдѣ столица Сербіи

ВОЕВОДА ПУТНИКЪ.

была занята австрійскими войсками 20-го ноября. Непріятель вступилъ туда безъ сопротивленія сербской арміи.

21-го ноября король Петръ прибылъ на театръ военныхъ дѣйствій, а передъ тѣмъ отдалъ слѣдующій приказъ по арміи.

«Его Величество король, восхищаясь сверхчеловѣческими усиліями арміи и преклоняясь передъ огромными жертвами, приносимыми ею, выражаетъ горячую благодарность всѣмъ офицерамъ, унтеръ-офицерамъ, капраламъ и солдатамъ. Король убѣжденъ, что при ихъ стойкости, извѣстной всему цивилизованному міру, имъ удастся отстоять и защитить отечество, а также поддержать честь и славу, имя и будущее Сербіи, принеся послѣднія жертвы на алтарь національнаго дѣла единенія сербства и создавъ для подражанія потомству безпримѣрные образы самоотреченія. Его Величество король привѣтствуетъ своихъ храбрыхъ соколовъ и надѣется на ниспосланіе Богомъ окончательнаго успѣха».

22-го ноября сербскія войска перешли въ наступленіе по всему фронту. Австрійцы вездѣ были отброшены. Послѣ этого они сейчасъ же стали сдаваться цѣлыми массами. Особенно успѣшны были атаки сербовъ на фронтѣ Лазаревацъ — Редникъ — Аранжеловацъ.

Результатомъ общаго наступленія сербовъ была полная и рѣшительная побѣда.

Ходъ боевъ 22 и 23 ноября былъ слѣдующій.

За два дня до перехода въ наступленіе, сербы прорвали и разбили австрійцевъ въ раіонѣ горнаго кряжа Сувобора, гдѣ центръ непріятельской позиціи занималъ 15-й австрійскій корпусъ. Такое начало не предвѣщало непріятелю ничего добраго. Правое его крыло, гдѣ находился 16-й корпусъ, принуждено было этимъ прорывомъ къ отступленію. Тогда сербы, перемѣнивъ свой фронтъ на сѣверъ и наступая вдоль рѣкъ Козловара и Лига, довершили разгромъ непріятельскаго центра. Лѣвый же флангъ австрійцевъ у Бѣлграда (часть 17 корпуса) не успѣлъ принять участія въ сраженіи. Къ тому же, послѣ занятія Бѣлграда, австрійцы, упоенные успѣхомъ и предполагавшіе, что съ сербами уже все покончено, отправили двѣ дивизіи на русскій фронтъ, чѣмъ и обезсилили свое расположеніе влѣво отъ центра. Послѣ прорыва центра и разгрома обоихъ фланговъ, австрійцамъ ничего не оставалось, кромѣ бѣгства. Сербами захвачено: 93 офицера, 17.000 нижнихъ чиновъ, 50 орудій, 42 пулемета, 59 зарядныхъ ящиковъ и весь обозъ противника.

Въ ночь на 23 ноября сербы нанесли австрійцамъ пораженіе и подъ Ужицей, что заставило непріятеля утромъ 24 ноября начать отступленіе и на сѣверо-западномъ участкѣ фронта.

Въ то же время лѣвое крыло сербовъ продолжало преслѣдовать австрійцевъ, отступавшихъ въ полномъ безпорядкѣ, послѣ чего и

вся непріятельская линія, охваченная паникой, бросилась бѣгомъ, думая только о спасеніи.

23-го ноября сербамъ достались: 9 пулеметовъ, 6 горныхъ гаубицъ, 7 гаубичныхъ лафетовъ, орудія которыхъ были взорваны непріятелемъ, госпиталь, много ружей, боевыхъ припасовъ и оркестръ музыки. Въ плѣнъ взято: 21 офицеръ и 3.858 нижнихъ чиновъ. Сраженіемъ руководилъ королевичъ Александръ, показавшій здѣсь большія способности полководца.

24-го ноября сербская армія преслѣдовала непріятеля по всему фронту. Пункты Пожега, Міоница и Вальево были заняты сербами.

Генералъ Живковичъ, наступая на Бѣлградъ, разбилъ двѣ австрійскія дивизіи, которыя, поспѣшно отступая, оставили на полѣ сраженія много орудій.

Въ Гукошѣ сербы захватили цѣлый артиллерійскій складъ.

25-го ноября преслѣдованіе продолжалось. Австрійцы окончательно были отброшены отъ линіи Ужица — Козеричи — Повленъ — Вальево — Лазаревацъ. Въ плѣнъ были взяты: 28 офицеровъ и 2.250 нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, захвачено много снаряженія, пулеметъ, орудіе и 20 походныхъ кухонъ.

1-го декабря сербы вступили въ освобожденный Бѣлградъ и начали уже побѣдоносное наступленіе по всему боевому фронту. Австрійцы были прогнаны изъ Зворника, Лозницы и Шабаца, что отрѣзало ихъ отступленіе въ Боснію и принудило ихъ спасаться черезъ рр. Саву и Дунай. Будучи приперты къ этимъ рѣкамъ энергическимъ натискомъ сербовъ, они понесли на переправахъ огромныя потери.

2-го декабря король Петръ, съ королевичами Александромъ и Георгіемъ, въѣхалъ съ большою торжественность въ свою столицу. На сербской территоріи въ этотъ день не было уже ни одного австрійскаго солдата. Страна ликовала.

Въ то же время и черногорцы отбили всѣ атаки австрійцевъ на фронтѣ Фоча — Горазда — Вышеградъ и не дали такимъ образомъ непріятелю прорвать боевую линію союзныхъ войскъ и пробиться къ Новому Базару. Австрійцы и здѣсь принуждены были къ поспѣшному отступленію.

Вѣнское официіальное сообщеніе гласило по поводу завершившейся военной операціи слѣдующее.

«26-го ноября часть австрійскихъ войскъ въ Сербіи, къ западу отъ Милоноваца столкнулась съ превосходными непріятельскими силами и оказалась не въ состояніи пробиться; чтобы дать возможность отдѣльнымъ частямъ войскъ уклониться отъ успѣшной для непріятеля атаки, имъ было приказано отойти на болѣе выгодныя позиціи».

Такъ закончилась вторая карательная экспедиція австрійцевъ противъ Сербіи. Какъ видно изъ хода событій, сербы и на этотъ разъ очень быстро управились съ непріятелемъ. Вмѣсто ожидаемой про-

гулки, почти увеселительнаго характера, которая была обѣщана войскамъ австрійскимъ генеральнымъ штабомъ, имъ пришлось натолкнуться на мощный отпоръ вставшаго на защиту родины народа и понести тяжелое пораженіе.

Вторичный разгромъ былъ еще больше перваго по своимъ матеріальнымъ потерямъ. Кромѣ того, онъ совершенно поколебалъ въ австрійскомъ обществѣ и арміи вѣру въ возможность побѣдить сербовъ и черногорцевъ и надолго затормозилъ всѣ послѣдующія военныя начинанія. Два балканскихъ маленькихъ народа оказались богатырями, и объ ихъ стойкость разбились огромныя полчища хорошо вооруженныхъ и снабженныхъ всѣми необходимыми средствами для похода армій.

Геройскія дѣла подъ Шабацемъ и Сувоборомъ, помимо своего высокаго историческаго значенія актовъ народной самообороны, являютъ собою достойные подражанія образцы въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніяхъ. Произведенный сербской арміей прорывъ непріятельскаго фронта и послѣдующее затѣмъ дѣйствіе противъ обоихъ фланговъ являются главными элементами сербской побѣды конца ноября 1914 года. Особенное вниманіе обращаетъ на себя быстрота, обнаруженная сербскимъ командованіемъ и войсками, какъ при производствѣ этой операціи, такъ и при преслѣдованіи, которымъ закончилось нанесеніе рѣшающаго грознаго удара противнику. Австрійцы положительно не могли опомниться и имъ оставалось только спасаться бѣгствомъ, что они и исполнили съ присущею имъ въ этихъ случаяхъ стремительностью.

Въ стратегическомъ отношеніи здѣсь можно отмѣтить оттѣсненіе австрійцевъ къ сѣверо-западу къ рѣкамъ Савѣ и Дунаю при ихъ преслѣдованіи, которое принадлежитъ къ числу самыхъ талантливыхъ дѣйствій сербскихъ полководцевъ. На переправахъ черезъ эти рѣки, совершаемыхъ подъ натискомъ сербовъ, австрійцы потеряли убитыми и ранеными гораздо больше, чѣмъ во всей операціи. Если принять во вниманіе, что планъ сраженія съ австрійцами, а равно и управленіе войсками въ послѣдовавшемъ побѣдоносномъ бою принадлежали творчеству королевича Александра, то нельзя будетъ не признать за нимъ выдающихся способностей полководца.

Вообще же въ обѣихъ операціяхъ первой половины августа и конца ноября 1914 года сербскія стратегія и тактика проявили себя въ полномъ блескѣ и громко прославили на весь міръ оружіе храбраго, энергичнаго и самоотверженнаго народа.

Разгрома же, подобнаго тому, какой потерпѣли въ обоихъ случаяхъ австрійцы, еще не знала новѣйшая исторія.

Съ ихъ стороны были на лицо всѣ промахи, которые создаютъ неуспѣхъ. Потеря времени, крайняя растерянность, недостаточная ясность диспозицій, частая перемѣна приказаній, ненужныя пере-

движенія войскъ съ одного мѣста на другое, недостаточность энергіи въ осуществленіи общаго плана, а главное — полное презрѣніе къ непріятелю и вытекавшая отсюда поразительная безпечность — выразились въ обѣихъ „карательныхъ“ экспедиціяхъ въ самой полной мѣрѣ.

Совершенно противоположными свойствами отличались дѣйствія сербовъ. Это и было причиною побѣды, подтвердивъ еще разъ, что основныя положенія военной науки никогда не должны быть пренебрегаемы.

Послѣ окончательнаго изгнанія австрійцевъ въ Сербіи начались народныя торжества. Всѣ правительства государствъ, воюющихъ съ австро-германскимъ союзомъ, прислали королю Петру свои горячія поздравленія.

Нашъ Государь Императоръ пожаловалъ королю Петру орденскіе знаки Андрея Первозваннаго, королевичу Александру орденъ Святого Георгія 3-й степени, а королевичу Георгію — Святого Георгія 4-ой степени.

Такая высокая милость Государя Императора произвела на сербскую армію и народъ глубокое впечатлѣніе. Города Сербіи расцвѣтились флагами. На улицахъ царило праздничное оживленіе. Всѣ газеты отмѣтили непоколебимость и безграничность любви сербовъ къ Великой Россіи.

Между тѣмъ Австрія, оскорбленная своими неудачами, стала распускать слухи, что она готовитъ для новаго похода противъ Сербіи армію въ 400.000 человѣкъ изъ венгровъ. Уже это послѣднее показывало признаніе австрійцами своей слабости, такъ какъ они даже не считали возможнымъ грозить сербамъ войсками, составленными изъ австрійцевъ, а нашли нужнымъ поставить въ своемъ офиціальномъ сообщеніи имя венгровъ...

По австрійскому проекту къ формируемой арміи долженъ былъ быть присоединенъ и вспомогательный германскій корпусъ, каковое подкрѣпленіе будто бы было обѣщано нѣмцами.

Однако скоро появились новыя извѣстія, собщавшія, что проектъ отправки въ Сербію новыхъ австрійскихъ армій рѣшительно забракованъ германскимъ штабомъ и что противникомъ этого проекта явился даже самъ кайзеръ Вильгельмъ, который нашелъ, что главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій для Австріи должны считаться Галиція и Венгрія, куда и надлежитъ направить даже и всѣ тѣ австрійскія военныя силы, которыя при иныхъ условіяхъ, могли бы начать третью карательную экспедицію противъ Сербіи.

Такимъ образомъ къ слухамъ о формированіи австрійцами новой арміи сербы имѣли полное основаніе относиться крайне недовѣрчиво въ особенности потому, что вѣсти, шедшія изъ Вѣны, находились въ полномъ противорѣчіи съ мнѣніемъ германскаго штаба. Австрійскія газеты, продолжая раздувать численность предполагаемой для

КАВАЛЕРІЙСКІЙ БОЙ.

сосредоточенія противъ Сербіи арміи, слишкомъ преувеличили цифру германскихъ силъ, долженствующихъ участвовать въ новой экспедиціи, исчисляя ее тремя баварскими корпусами. Это совершенно расходилось съ вѣстями изъ Берлина, относившагося къ новой австрійской затѣѣ отрицательно.

Однако австрійское правителство назначило даже главнокомандующаго новой арміи. Таковымъ оказался эрцгерцогъ Евгеній, до сихъ поръ совершенно въ военномъ мірѣ себя не проявившій.

22-го января на австрійскомъ берегу Дуная начали производиться демонстраціи. Сербы замѣтили передвиженія небольшихъ австрійскихъ отрядовъ. Изрѣдка стали появляться и аэропланы. Однако эти демонстраціи были слишкомъ явны и наблюденія сербовъ сразу увѣрили ихъ въ несерьезности предпринимаемыхъ австрійцами военныхъ дѣйствій.

Къ тому же рѣки Сава и Дунай начали разливаться, а въ Банатѣ было даже наводненіе. Это не могло способствовать развитію операцій большого масштаба, такъ какъ пути сообщенія, конечно, находились въ весьма плачевномъ состояніи.

28-го января у Бѣлграда произошла незначительная ружейная перестрѣлка. Въ тотъ же день австрійскій аэропланъ леталъ надъ городомъ Нишемъ, причемъ сбросилъ нѣсколько бомбъ, ранивъ одного ребенка.

Видя, что демонстраціи разгаданы сербами, австрійцы приняли другой способъ запугиванія непріятеля, который нельзя не признать крайне наивнымъ. Они стали переодѣвать своихъ солдатъ въ германскую форму и показывать такія «ряженыя войска» въ Оршовѣ. Однако на сербовъ это не произвело никакого впечатлѣнія, такъ какъ они были прекрасно освѣдомлены о томъ взглядѣ на дѣла, который существовалъ въ германскомъ генеральномъ штабѣ.

Пришлось усилить демонстраціи.

Конечно такой способъ дѣйствій могъ еще имѣть значеніе въ томъ случаѣ, если бы австрійцы въ дѣйствительности собирались предпринять новый походъ противъ сербовъ. Безъ этого же демонстраціи являлись только пустою тратою времени и силъ и могутъ быть объяснены лишь какъ слѣдствіе оскорбленнаго австрійскаго національнаго самолюбія, требующаго хотя какого-бы то ни было удовлетворенія.

Въ началѣ февраля австрійская артиллерія, расположенная на возвышенностяхъ Землина, въ теченіе двухъ часовъ бомбардировала Бѣлградъ, но безрезультатно, такъ какъ сербская артиллерія энергично отвѣчала и даже заставила замолчать нѣкоторыя непріятельскія батареи.

Тогда же началась и артиллерійская перестрѣлка на фронтѣ Дуная между Градиште — Милоновацъ — Смедерево.

Кромѣ того были усилены воздушныя развѣдки. 15 аэроплановъ вылетѣло изъ венгерскаго города Панчовы и направилось вглубь Сербіи.

Однако, не расчитывая на свои силы, австрійцы постарались поднять противъ сербовъ албанцевъ, которые въ началѣ февраля перешли сербскую границу вдоль по теченію Бѣлой Дрины и направились къ Призрену.

Но въ сраженіи при деревняхъ Журъ и Враницѣ албанцы были разбиты сербами и принуждены отступить.

3-го февраля албанцы снова перешли границу и заняли Заподъ, Рыбницу, Журъ и Ранипте. Затѣмъ они начали продвигаться на Гури и Деренте.

Въ то же время другой отрядъ албанцевъ направился къ Шабацу.

Сербы двинулись на Призренъ, гдѣ вступили въ бой съ албанцами и отбросили ихъ за границу.

4-го февраля сербы послѣ ожесточенныхъ боевъ близъ Лабунишчи потѣснили албанскій отрядъ, который побѣжалъ по направленію къ Пришеацу. Вся территорія между Охтисомъ, Загричани и Рыбницей была къ 5-му февраля очищена отъ непріятеля. Особеннымъ упорствомъ отличался бой на берегахъ рѣки Дрины. Сербы отбросили непріятеля къ рѣкѣ настолько энергично, что большая часть албанскихъ всадниковъ утонула. Потери непріятеля были весьма велики. На полѣ сраженія имъ оставлено много турецкихъ и австрійскихъ ружей. Сербы начали преслѣдованіе врага.

6-го февраля происходила бомбардировка Бѣлграда исключительно изъ орудій крупныхъ калибровъ. Сербская артиллерія отвѣчала и привела многія непріятельскія батареи къ молчанію. Въ бомбардировкѣ принималъ участіе и австрійскій мониторъ, который пытался обстрѣливать лѣвый флангъ позицій сербовъ къ западу отъ Бѣлграда, но скоро былъ вынужденъ удалиться вслѣдствіе мѣткости сербской артиллеріи.

9-го февраля сербы, преслѣдуя албанцевъ, перешли албанскую границу, имѣя цѣлью окончательно разсѣять иррегулярныя банды и сдѣлать невозможнымъ новый набѣгъ этого полудикаго народа.

13-го февраля албанцы предприняли новую слабую попытку вторгнуться въ Сербію на верхнемъ теченіи рѣки Дрины, но имъ не удалось далеко проникнуть, такъ какъ они были немедленно отражены съ большимъ урономъ и оставили въ рукахъ сербовъ много плѣнныхъ.

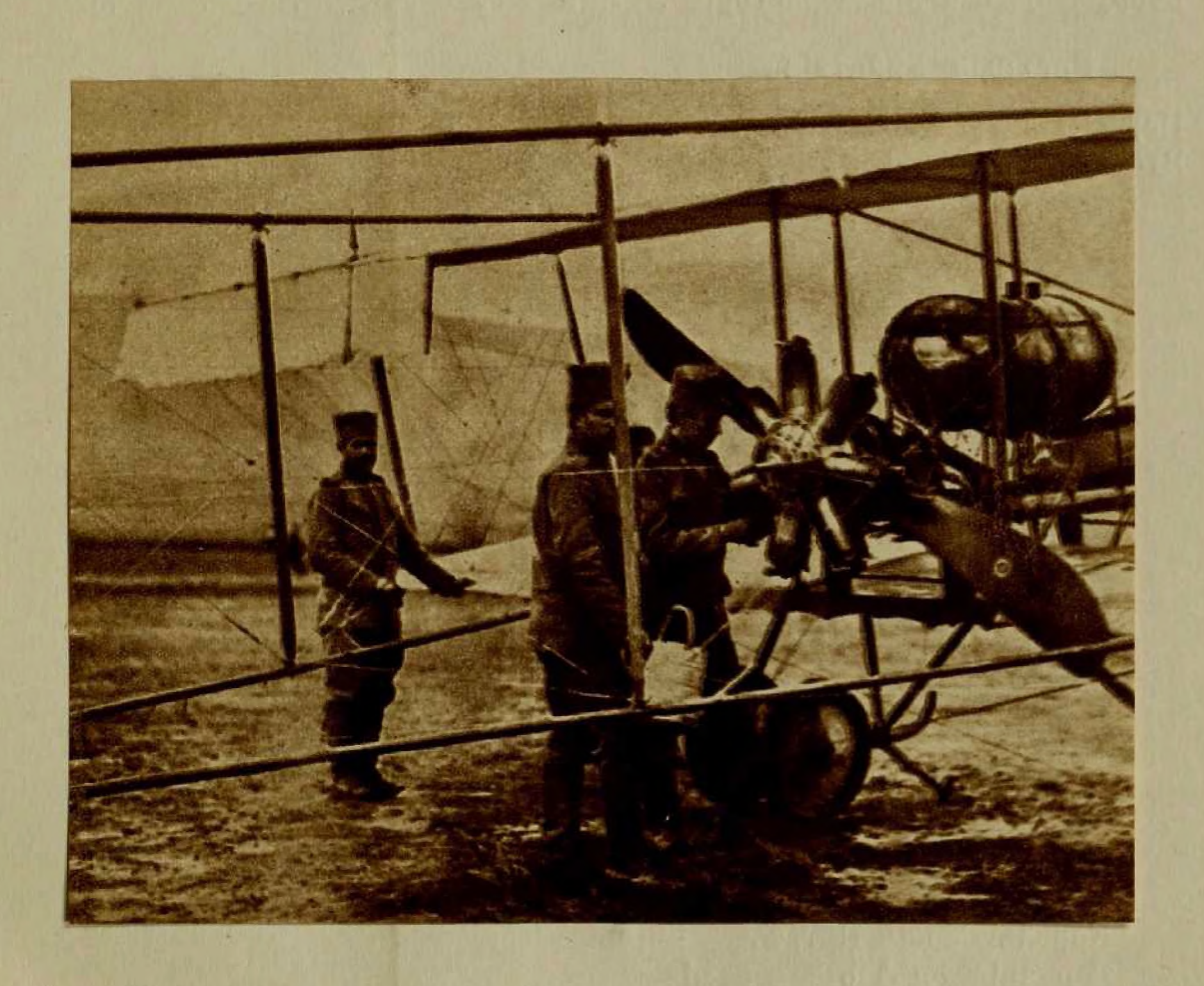
Эти плѣнные, боясь смертной казни, начали сваливать свою вину на австрійцевъ и подробно разсказали чинамъ сербскаго генеральнаго штаба о томъ, что ихъ вторженіе было организовано агентами австрійскаго правительства.

Такимъ образомъ, вполнѣ выяснилось, что, вмѣсто обѣщанной полумилліонной арміи, австрійцамъ пришлось обратиться къ помощи

ничтожныхъ силъ албанцевъ, разбитыхъ сербами почти безъ всякаго труда.

Третья карательная экспедиція Австріи представила собою поэтому ничто иное, какъ набѣгъ разбойничьихъ неорганизованныхъ шаекъ албанцевъ, что показало полное безсиліе австрійцевъ выступить еще разъ противъ храбрыхъ сербовъ и дало возможность питать надежду, что всякое повтореніе австрійскаго вторженія на сербскую территорію уже болѣе не будетъ имѣть мѣста.

Австро-сербская война останется во всемірной военной исторіи яркимъ примѣромъ побѣды маленькой, но богатой духомъ, хорошо организованной и умѣло руководимой арміи надъ огромными массами противника, не обладающими этими, необходимыми для одержанія побѣды свойствами.

Оглавленіе.

Списокъ фото-тинто-гравюръ.

Карта Сербскаго театра войны.